

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 February 2024
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят пятая сессия

26 февраля — 5 апреля 2024 года

Пункт 4 повестки дня

Ситуации в области прав человека, требующие
внимания со стороны Совета

**Доклад Независимой международной комиссии
по расследованию событий в Сирийской Арабской
Республике* ****

Резюме

В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией [52/30](#) Совета по правам человека, Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике представляет свои выводы, охватывающие период с 1 июля по 31 декабря 2023 года, в течение которого в Сирийской Арабской Республике произошла самая масштабная эскалация боевых действий с 2019/20 года.

* На основании достигнутой договоренности настоящий документ издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от составителя.

** Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

I. Мандат и методика

1. Настоящий доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике¹ охватывает период с 1 июля по 31 декабря 2023 года. Он основан на 528 собеседованиях, проведенных в соответствии с установленной методикой и практикой комиссий по расследованию событий и нарушений прав человека. Комиссия также запросила информацию об инцидентах и событиях² и проанализировала документы, фотографии, видеозаписи и спутниковые снимки, полученные из многочисленных источников, включая неправительственные организации и Организацию Объединенных Наций³.

2. Критерий доказанности считался соблюденным тогда, когда у Комиссии имелись разумные основания полагать, что произошедшие инциденты соответствуют их описанию⁴. Кроме того, когда у Комиссии имеются разумные основания полагать, что имели место деяния, которые могут влечь за собой индивидуальную уголовную ответственность, в возможных случаях она вменяет такое поведение в вину одной из сторон конфликта в целом, поскольку Комиссия не является судебным органом, определяющим наличие уголовного деяния конкретных лиц.

3. Проведению Комиссией расследований по-прежнему препятствует отказ в доступе в страну и соображения, связанные с обеспечением защиты опрашиваемых лиц. Руководствуясь принципом «не навреди», опрашиваемые лица не называются, но Комиссия благодарит всех, кто предоставил информацию, особенно жертвам и очевидцам.

II. События в политической и военной областях

4. За охватываемый докладом период конфликт в Сирийской Арабской Республике характеризовался усилением конфронтации и междоусобных столкновений между различными властями и силами, контролирующими районы страны (см. приложения I, II и III).

5. Сирийская Арабская Республика по-прежнему испытывает влияние более общей динамики регионального конфликта, которая усилилась после нападения 7 октября в Израиле и последующего обострения конфликта в Газе⁵. После этого в Сирийской Арабской Республике усилились нападения со стороны группировок, поддерживаемых Исламской Республикой Иран и Израилем. Как сообщается, с 10 октября по 31 декабря Израиль нанес не менее 22 ударов по целям в Сирийской Арабской Республике, в том числе по центру Дамаска, аэропортам Алеппо и Дамаска, временно выведя их из строя, из-за чего прервались жизненно важные гуманитарные авиаперевозки Организации Объединенных Наций⁶. Согласно сообщениям с 17 октября по 18 января проиранские ополченцы не менее 83 раз атаковали базы Соединенных Штатов Америки на северо-востоке Сирийской Арабской Республики с помощью беспилотников и ракет, в результате чего пострадал американский военный персонал⁷. Хотя Исламская Республика Иран отрицает свою причастность,

¹ В состав Комиссии входят Паулу Сержиу Пиньейру (Председатель), Ханни Мегалли и Линн Уэлчмен.

² Комиссия направила правительству Сирийской Арабской Республики просьбы о предоставлении информации (см. приложение VI), которые до сего дня остаются без ответа. Она также направила просьбы о предоставлении информации другим сторонам конфликта и другим государствам-членам и благодарна им за полученные ответы и обмен мнениями.

³ Включая 15 идентичных писем правительства Генеральному секретарю и другим лицам, периодически направлявшихся в период с июля по 31 декабря 2023 года.

⁴ A/HRC/S-17/2/Add.1, пп. 5 и 6; A/HRC/19/69, п. 10. См. также A/HRC/S-17/2/Add.1, пп. 7–10.

⁵ <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2023-10-31/secretary-general%E2%80%99s-statement-the-situation-gaza>.

⁶ См. <https://press.un.org/en/2023/sc15505.doc.htm>.

⁷ <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/3649790/deputy-pentagon-press-secretary-sabrina-singh-holds-a-press-briefing/>.

Соединенные Штаты ответили воздушными ударами по проиранским ополченцам на востоке Сирийской Арабской Республики⁸.

6. Еще одним проявлением пограничных столкновений стали стычки на сирийско-иорданской границе между иорданскими войсками и предполагаемыми группами контрабандистов-наркоторговцев. По предполагаемым контрабандистам и связанным с ними местам были нанесены авиаудары, которые многие приписывают Иордании, что привело к гибели и ранению гражданских лиц (см. пункт 51).

7. В продолжающихся боевых действиях вдоль линии фронта в Идлибе на северо-западе Сирийской Арабской Республики выделялись две волны усиления насилия в отношении как про-, так и антиправительственных сил и гражданского населения (см. раздел III.B). В результате первой атаки под Миладжей на юге Идлиба 26 августа десятки военнослужащих сирийской армии погибли в результате подрыва взрывных устройств в туннелях, прорытых под их позициями, и группировка «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ)⁹ и ее союзники, «Ансар ат-Таухид» и Туркестанская исламская партия, на некоторое время улучшили свои позиции. В результате второй атаки, о своей ответственности за которую не заявляла ни одна группировка, на военную академию в Хомсе 5 октября погибли и получили ранения десятки человек, в том числе много гражданских лиц. За обеими атаками последовали мощные авиаудары и артиллерийские обстрелы. Российские и сирийские войска заявили, что уничтожили сотни целей, связанных с ХТШ, в то время как Комиссия зафиксировала сотни жертв среди гражданского населения, а Управление по координации гуманитарных вопросов сообщило о перемещении около 120 000 мирных жителей после эскалации.

8. В том же месяце, после нападения, ответственность за которое взяла на себя Рабочая партия Курдистана (РПК), в Анкаре 1 октября, в результате которого были ранены два турецких полицейских, Турция активизировала операции против Сирийских демократических сил (СДС)¹⁰, которые, по ее мнению, связаны с РПК. Турция заявила, что на конец декабря нанесла удары по более чем 70 объектам, связанным с РПК в Сирийской Арабской Республике и северном Ираке, включая нападение на учебный центр «Асаиш» (курдских сил внутренней безопасности), в результате которого погибли 29 бойцов «Асаиш». Комиссия документально зафиксировала жертвы среди гражданского населения и последствия ударов на гражданскую инфраструктуру, от которых пострадали сотни тысяч гражданских лиц (см. раздел VI.A). Продолжался также обмен артиллерийскими ударами между поддерживаемой Турцией Сирийской национальной армией (СНА)¹¹ и СДС, в частности в районе проведения операции «Мирная весна» (см. приложение II).

9. Тлеющее недовольство представителей местных племен и арест СДС полевого командира привели к боевым действиям в сельской местности Дейр-эз-Зора, которые на сегодняшний день унесли жизни по меньшей мере 96 человек, включая гражданских лиц, и привели к перемещению в районы, контролируемые правительством, 6500 семей (см. раздел VI.A)¹².

10. Трения внутри контролируемых правительством районов и между группировками также переросли в насилие. В ходе боев между Сирийской арабской армией (САА) и Национальными силами обороны (НСО) в подконтрольных правительству районах Хасеки были убиты и ранены мирные жители. В мухафазе Даръа продолжались убийства сотрудников сирийских органов безопасности, проправительственных деятелей и бойцов «примилившейся» оппозиции, а также

⁸ www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3584458/secretary-of-defense-lloyd-j-austin-iii-statement-on-us-military-strike-in-east/.

⁹ Комиссия по-прежнему считает эту группу в соответствии с резолюцией 2170 (2014) Совета Безопасности террористическим образованием, имеющим связи с «Аль-Каидой» на глобальном уровне (см. A/HRC/46/54, п. 7, сноска 13).

¹⁰ A/HRC/46/54, п. 12.

¹¹ A/HRC/42/51, п. 16.

¹² <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/syrian-arab-republic-deir-ez-zor-situation-report-no-1-14-september-2023>.

мирных жителей, а в соседней Эс-Сувайде продолжались мирные акции протеста с требованием проведения экономических, социальных и политических реформ (см. раздел III.D).

11. ДАИШ¹³ продолжала¹⁴ совершать нападения на гражданские и военные объекты по всей стране, в том числе в Риф-Димашке и центральной части Сирийской Арабской Республики (см. раздел III.C). ДАИШ взяла на себя ответственность за 50 атак, отслеженных Комиссией, в результате которых, предположительно, погибли 203 человека, включая 120 солдат САА и 83 бойца СДС.

12. Напряженность сохранялась и на севере Сирийской Арабской Республики, хотя СНА сообщила о прогрессе в уменьшении числа контрольно-пропускных пунктов и укреплении контроля в их центральных структурах (см. раздел V.B). Группировки, которые, по сообщениям, поддерживают ХТШ, но формально все еще входят в состав СНА, столкнулись, пытаясь установить контроль над прибыльным пропускным пунктом эль-Хамран в Джарабулусе, который образует внутреннюю границу между территориями СДС и СНА, но отступили.

13. Помимо распространения своего влияния на районы СНА, ХТШ, по сообщениям, провела серию арестов своих старших руководителей, пытаясь подавить внутреннее недовольство и продолжая незаконную практику, затрагивающую гражданское население (см. раздел IV.B)¹⁵.

14. Повседневная жизнь гражданского населения ухудшилась из-за углубления экономического кризиса и разгула инфляции, и все чаще стали поступать сообщения о мародерстве вооруженных группировок. Стороны конфликта в разной степени непосредственно совершали преступные деяния, такие как торговля людьми, коррупция и вымогательство под угрозой насилия, попустительствовали им или не могли их предотвратить. В то время как некоторые государства с готовностью продлили действие мер, ослабляющих санкции после землетрясения в феврале 2023 года¹⁶, другие рассматривали возможность дальнейшего ужесточения секторальных санкций, что чревато дальнейшим ухудшением экономической жизни. Вновь сообщалось о негативном влиянии на осуществление прав человека чрезмерного соблюдения односторонних принудительных мер¹⁷.

15. В то время как гуманитарные потребности по всей стране были высоки как никогда, финансирование сокращалось до настораживающе низкого уровня. К концу декабря была профинансирована лишь треть плана гуманитарного реагирования на 2023 год¹⁸, а в январе 2024 года Всемирная продовольственная программа завершила свою десятилетнюю программу помощи, хотя 12,9 млн сирийцев — более половины населения страны — находились в тисках голода¹⁹. Непродление Советом Безопасности действия механизма доставки помощи через границу в июле 2023 года вызвало обеспокоенность по поводу устойчивости и действенности мер по оказанию помощи 4,1 млн человек в пострадавшей от землетрясения северной части Сирийской Арабской Республики²⁰. С тех пор правительство Сирийской Арабской Республики дважды давало согласие на использование Организацией Объединенных Наций контрольно-пропускного пункта Баб-эль-Хава, последний раз — до 13 июля 2024 года. Однако Комиссия продолжала получать сообщения о введенных правительством ограничениях, затрудняющих доступ гражданских лиц к товарам первой

¹³ Комиссия продолжает считать эту группу, в соответствии с резолюцией 2253 (2015) Совета Безопасности, террористическим образованием.

¹⁴ A/HRC/54/58, пп. 25–29.

¹⁵ S/2024/92, п. 55.

¹⁶ www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/07/14/syria-eu-extends-humanitarian-exemption-for-another-six-months/.

¹⁷ См. A/78/196.

¹⁸ <https://reports.unocha.org/en/country/syria/>.

¹⁹ www.wfp.org/emergencies/syria-emergency.

²⁰ <https://reports.unocha.org/en/country/syria/>, обновлено 21 декабря 2023 года; <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/joint-statement-position-syrian-non-governmental-organizations-regarding-recent-developments-cross-border-humanitarian-assistance-enar>.

необходимости в северных сельских районах Алеппо²¹ и вызывающих нехватку топлива и связанное с этим повышение цен, влияющих на доступ к образованию и медицинским услугам, особенно для внутренне перемещенных лиц, живущих в лагерях.

16. На фоне продолжающегося насилия, экономического спада и сокращения объемов помощи политические и дипломатические усилия зашли в тупик. Несмотря на усилия Лиги арабских государств и отдельных государств по продвижению политического процесса²², прогресс был ограниченным, а конституционный комитет до сих пор не возобновил свою работу²³.

17. Арабская контактная группа также стремилась обеспечить добровольное и безопасное возвращение беженцев в координации с соответствующими органами Организации Объединенных Наций. Однако Сирийская Арабская Республика остается небезопасной для возвращения, а гражданское население по-прежнему страдает от отсутствия верховенства закона и царящей в стране обстановки опасности (см. разделы III–VI). В октябре число сирийцев, ищущих убежище в Европе, достигло самого высокого уровня за последние семь лет — на 30 % больше, чем в октябре 2022 года²⁴.

18. За пределами Сирийской Арабской Республики продолжались усилия по обеспечению привлечения к ответственности. Спустя десять лет после химической атаки в Восточной Гуте в 2013 году, в ноябре, французские судебные органы выдали международный ордер на арест четырех сирийских руководителей и генералов, предположительно виновных в ней, включая президента Башара Асада, а сирийские гражданские группы призвали к созданию международного трибунала по применению химического оружия²⁵. Французские, немецкие и шведские судебные власти также предъявили обвинения, арестовали или выдали ордера на арест еще нескольких сирийских должностных лиц или проправительственных ополченцев, обвиняемых в совершении преступлений против человечности и военных преступлений. Комиссия продолжала сотрудничать с такими усилиями по обеспечению подотчетности, совместно с Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию²⁶. Кроме того, Соединенные Штаты ввели односторонние санкции в отношении двух формирований США — бригады «Сулейман Шах» и дивизии «Хамза» — за серьезные нарушения прав человека на севере Сирийской Арабской Республики²⁷.

19. Также в ноябре Международный Суд вынес постановление о принятии временных мер, согласно которому Сирийская Арабская Республика должна принять все зависящие от нее меры для предотвращения актов пыток и жестокого обращения и обеспечить, чтобы ее должностные лица, а также любые организации или лица, находящиеся под ее контролем, не совершали таких действий. Дальнейшие разбирательства ожидаются в 2024 году²⁸.

²¹ A/HRC/54/58, п. 18.

²² www.spa.gov.sa/en/fa42d24df3t.

²³ https://specialenvoysyria.unmissions.org/sites/default/files/2023-12-21_secco_un_special_envoy_for_syria_mr_geir_o_pedersen_briefing_as_delivered.pdf.

²⁴ <https://euaa.europa.eu/news-events/asylum-applications-reached-123000-across-europe-october-2023>.

²⁵ <https://cwtribunal.org/>.

²⁶ См. также открытое письмо, подписанное членами Комиссии, URL:

https://twitter.com/pass_blue/status/1745127602803691897?s=43&t=A2V0l3QI55VcJpfye_GiPQ.

²⁷ www.state.gov/designating-two-syrian-factions-and-their-leaders-in-connection-with-serious-human-rights-abuses/.

²⁸ www.icj-cij.org/case/188, <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/11/un-syria-commission-welcomes-landmark-icj-order-syria-prevent-torture-and>.

20. Усилия по установлению судьбы пропавших без вести и насильственно исчезнувших людей набрали импульс с планируемым началом работы нового Независимого учреждения по розыску пропавших без вести в Сирийской Арабской Республике²⁹, которое Комиссия готова поддержать.

III. Нарушения в контролируемых правительством районах и атаки проправительственных сил на северо-западе

21. Наибольшая с 2019/20 года эскалация боевых действий произошла на северо-западе Сирийской Арабской Республики, в то время как на юге и в центре Сирийской Арабской Республики продолжались убийства на фоне хаоса в сфере безопасности, авиаударов и атак ДАИШ.

A. Удар по военной академии в Хомсе

22. 5 октября в результате по меньшей мере двух последовавших один за другим взрывов были убиты и искалечены десятки людей, присутствовавших на выпускной церемонии в военной академии в Хомсе. На церемонии присутствовали высокопоставленные гости, сотни курсантов и около 2000 гражданских лиц, в основном родственников курсантов. По достоверной информации, взрывы произошли рядом с трибуной, где находились гражданские и военные, после того как церемония официально завершилась и высокопоставленные гости покинули ее. По большинству свидетельств, удар был нанесен беспилотниками со взрывчаткой. 7 ноября Министерство обороны опубликовало видео, на котором запечатлена церемония и ее последствия, но не взрывы. На видео, которое, по мнению Комиссии, является подлинным, хотя и отредактированным, видны десятки раненых и убитых, включая женщин и детей³⁰.

23. Комиссия подтвердила смерть 63 человек; в том числе 37 гражданских лиц, включая 19 женщин и 3 детей. 423 гражданских лица получили ранения. Хотя ни одна из сторон не взяла на себя ответственность за удар, сирийские официальные лица сначала возложили вину за него на «террористические вооруженные группы», поддерживаемые «известными иностранными государствами»³¹, заявив, что силы государства атаковали объекты ХТШ и Туркестанской исламской партии, на которых изготавливались самодельные взрывные устройства³², а затем официально приписали нападение «террористам» из Партии освобождения Туркестана, базирующейся в Идлибе³³.

24. Если удар был нанесен одной из сторон конфликта, есть веские основания полагать, что он было неизбирательным, нарушил международное гуманитарное право и может быть приравнен к военному преступлению. Расследование продолжается.

B. Удары проправительственных сил на северо-западе страны

25. В ответ на обстрелы и подрыв туннеля 26 августа, совершенных ХТШ и ее союзниками, «Ансар ат-Таухид» и Туркестанской исламской партией (см. пункт 7), САА и Воздушно-космические силы Российской Федерации провели штурмовые атаки и нанесли ответные авиаудары в Идлибе³⁴. Хотя многие удары имели последствия для

²⁹ См. A/78/627.

³⁰ Предупреждение: следующая ссылка ведет на страницу, содержащую натуралистические изображения: www.facebook.com/mod.gov.sy/videos/886343016391497?locale=ar_EN (на арабском языке).

³¹ <https://sana.sy/?p=1974886> (на арабском языке); <https://sana.sy/en/?p=318688>.

³² <https://sana.sy/?p=1982950> (на арабском языке).

³³ https://twitter.com/Presidency_Sy/status/1730999640504324398 (на арабском языке).

³⁴ [Facebook | عقد في نادي... - وزارة الدفاع في الجمهورية العربية السورية](https://www.facebook.com/MinistryofDefenseSyria/) (на арабском языке).

вооруженных групп, а в некоторых случаях погибли и были ранены гражданские лица, явной военной цели не имелось.

26. С 5 октября проправительственные силы еще больше усилили свои атаки на северо-западе, что, очевидно, было возмездием за нападение на военную академию в Хомсе. В октябре правительственные и российские войска нанесли удары примерно по 2300 объектам в Идлибе и западном Алеппо³⁵, включая жилые районы, расположенные вдали от линии фронта, в том числе в городе Идлибе. В течение двух недель было перемещено около 120 000 человек, из которых около 12 000 человек остаются перемещенными и по сей день. Обстрелы школ, больниц, рынков, лагерей для внутренне перемещенных лиц и густонаселенных жилых районов ограничили доступ к основным услугам и серьезно затронули гражданскую инфраструктуру, включая 43 медицинских учреждения и больницы, 7 школ и более 20 систем водоснабжения³⁶.

27. По сообщениям, с 5 октября погибло и было ранено более 500 мирных жителей³⁷. Общие цифры, скорее всего, будут выше. Также были повреждены или разрушены гражданские объекты и инфраструктура.

Наземные удары правительственных сил

28. Приводимые ниже данные позволяют получить представление о боевых действиях и характере ударов в этот период проправительственных сил в Идлибе и западной части Алеппо. Дополнительные данные о расследованных штурмовых атаках правительственных сил приводятся в приложении IV.

29. В период эскалации напряженности 5–8 октября, когда проправительственные силы нанесли удары по множеству объектов на северо-западе Сирийской Арабской Республики, 8 октября город Идлиб подвергся обстрелу из реактивных установок «Град» со стороны контролируемого правительством района Саракиб. Ракеты поразили дома мирных жителей, «управление образования» местных властей и основные дороги. Удары также были нанесены по пяти больницам, входящим в состав давно известного и хорошо заметного главного больничного комплекса мухафазы Идлиб; в результате были серьезно повреждены постройки и возникли препятствия для пользования медицинскими услугами. В результате нападения погибли 5 мирных жителей, в том числе 2 женщины и 2 детей, а 30 человек получили ранения. Впоследствии врачи сообщили о значительном снижении числа пациентов, обращающихся за медицинской помощью. В тот же день в трех городах были обстреляны экстренные службы; в результате обстрелов были повреждены автомобили экстренных служб в городе Идлибе, а в Сармине был временно выведен из строя женский и семейный центр. Комиссия отмечает, что с 2012 года правительственные войска уже давно наносят удары по больницам и клиникам в районах, контролируемых оппозицией³⁸.

30. Правительственные войска также обстреляли город Турманин; 6 октября 5 гражданских лиц были убиты и 27 получили ранения, в том числе несколько женщин и детей. Ракеты «Град» упали в центре города, возле рынка и магазинов, а кассетные суббоеприпасы 9M210 220-мм артиллерийской системы 9M27-K «Ураган» упали рядом с медицинским комплексом в Турманине и школой.

31. Гражданские лица погибали на протяжении всего периода доклада, в том числе и до начала эскалации. 11 июля правительственными войсками, вероятно, из состава Сорок шестого полка были обстреляны сотрудники экстренных служб, осматривавшие

³⁵ <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/north-west-syria-escalation-hostilities-flash-update-no4-27-october-2023-enar>.

³⁶ Там же, а также <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/north-west-syria-operational-update-september-october-2023>.

³⁷ <https://reports.unocha.org/en/country/syria/>.

³⁸ См., например, A/HRC/33/55, пп. 44–49. О других случаях, происшедших с 2012 года, см. другие доклады Комиссии на сайте www.ohchr.org/en/hrbodies/hrc/iicisysria/pages/documentation.aspx.

последствия обстрела сельскохозяйственных угодий в окрестностях Атариба. Когда их четко обозначенный автомобиль остановился на длинном прямом участке дороги, окруженном ровными полями, в него попала управляемая противотанковая ракета, в результате чего один из сотрудников экстренных служб погиб, а автомобиль был уничтожен. Как ранее было зафиксировано Комиссией, сотрудники экстренных служб, несмотря на опасность их обстрелов, продолжают работать в районах боевых действий³⁹.

32. Боевые действия затронули и школы. 2 декабря снаряд, выпущенный с позиций правительственных войск в Саракибе, разорвался во дворе начальной школы «Мученики Афеса» через несколько минут после конца перемены. Один учитель и один школьник погибли, двое детей получили ранения. На момент нападения в окрестностях не было никаких военных действий или объектов. Школа была вынуждена закрыться. 25 декабря Сармин был обстрелян реактивными снарядами «Град», в результате чего получила повреждения частная школа «Аль-Хикма». Хотя занятия в школе закончились, среди 10 семей внутренне перемещенных лиц, живших по соседству, 1 человек погиб и 5 получили ранения, в том числе 3 детей.

33. Гражданские лица также подвергались обстрелу во время ухода за домашним скотом и сбора урожая — единственного для многих источника средств к существованию. 25 ноября в своей оливковой роще вблизи деревни Кукфин, где они собирали урожай, в результате попадания артиллерийского снаряда, выпущенного со стороны правительственных войск, было убито девять крестьян, включая шестерых детей в возрасте 2–16 лет, а одна женщина получила ранения. Они должны были быть хорошо видны с разведывательного беспилотника, который был замечен во время обстрела.

34. 22 октября в Каркуре, Идлиб, в результате взрыва боеприпаса, выпущенного правительственными войсками, погибли шесть детей в возрасте от двух до шести лет, которые в течение получаса играли вокруг палатки рядом с их домом. Во время нападения был замечен разведывательный беспилотник. Спустя несколько минут еще три боеприпаса попали в родственников, пришедших на помощь пострадавшим.

35. 9 декабря правительственные войска нанесли ракетный удар по центру Идлиба, в результате чего погибли 8 мирных жителей, в том числе 2 детей и 1 женщина, и еще 33 человека получили ранения. Большинство ракет попали по центральному рынку, другие — по лагерю для внутренне перемещенных лиц Шухада. 17 декабря правительственные войска со стороны Энжары нанесли ракетно-артиллерийский удар по Дарат-Иззу, в результате которого погибло пять мирных жителей, включая ребенка и беременную женщину, а четверо мирных жителей были ранены. Из-за него многие мирные жители были вынуждены покинуть обжитые места, а школы были временно закрыты.

36. За исключением инцидента в Айн-Шибе 5 августа (см. пункт 42), Комиссия не обнаружила никаких свидетельств того, что в непосредственной близости от места удара находились военные объекты. Кроме того, по каждому описанному выше инциденту Комиссия запрашивала, но не получила от правительства Сирийской Арабской Республики или Российской Федерации информацию, которая позволила бы предположить, что в местах, подвергшихся обстрелу, находились военные цели. У Комиссии имеются достаточные основания доверять сообщениям, изложенным в пунктах 37–40 ниже.

37. Что согласуется в прежней картине обстрелов медицинских учреждений со стороны проправительственных сил, нанеся 8 октября ракетные удары по пяти таким объектам в городе Идлибе (см. пункт 29), правительственные силы непосредственно обстреляли гражданские объекты, что может представлять собой военное преступление. В свете отсутствия военных целей и нанесения неизбирательных и прямых ударов по различным густонаселенным жилым районам и медицинским учреждениям города, эти акты сеют ужас среди мирного населения.

³⁹ A/HRC/49/77, п. 53; и A/HRC/44/61, пп. 106–108.

38. Нанеся 11 июля вблизи Атариба (см. пункт 31) управляемым боеприпасом удар по хорошо заметному гражданскому автомобилю, а 22 октября в Каркуре (см. пункт 34) и 25 ноября вблизи Кукфина (см. пункт 33) — по легко опознаваемым как таковые с разведывательного беспилотника гражданским лицам, правительственные силы совершили прямые обстрелы гражданских лиц и гражданских объектов, которые могут представлять собой военные преступления.

39. Нанеся 6 октября ракетные удары по густонаселенному городу Турманин, в том числе ракетами с кассетными боеприпасами, в продолжение смертоносной практики, наблюдаемой с 2012 года (см. пункт 30), 9 декабря по городу Идлиб (см. пункт 35), 17 декабря по Дарат-Иззаху (см. пункт 35), 2 декабря по начальной школе «Мученики Афеса» (см. пункт 35) и 25 декабря по частной школе «Аль-Хикма» в Сармине (см. пункт 32), правительственные силы совершили неизбирательные обстрелы, повлекшие гибель и ранения гражданских лиц, которые могут представлять собой военные преступления⁴⁰.

40. Сходным образом, что касается инцидентов, подробно описанных в приложении IV, то 4 июля и 18 октября в Дарат-Иззе, 4 и 9 июля в Барахе, 26 июля и 5 октября в Кафр-Нуране, 1 августа в Маарбалите, 5 августа в Джиср-эш-Шугуре, 26 августа в Кансафре и 2 сентября и 4 октября в Сармине правительственные силы совершили неизбирательные обстрелы, в результате которых погибли или были ранены гражданские лица, что может представлять собой военные преступления.

Российские авиаудары

41. Воздушно-космические силы Российской Федерации нанесли ряд авиаударов по боевикам ХТШ и вооруженным группировкам в Большом Идлибе, сельским районам Хамы, Алеппо и Латакии⁴¹, из которых Комиссия расследовала шесть, приведших к гибели мирных жителей.

42. 5 августа в результате авиаудара по ферме в Айн-Шибе к западу от Идлиба были убиты три мирных жителя — члены одной семьи, а шесть человек — ранены. Имелись сообщения, что одно из зданий могло использоваться в военных целях, несмотря на присутствие на ферме гражданских лиц. 22 августа было нанесено два удара по заброшенной водонасосной станции, также в Айн-Шибе, где с 2019 года живут семьи внутренне перемещенных лиц, в результате чего погибли два мирных жителя и по меньшей мере четыре человека были ранены, включая двух детей; также пострадал домашний скот.

43. После нападения на военную академию в Хомсе Воздушно-космические силы активизировали удары на северо-западе Сирийской Арабской Республики в поддержку правительства. В связи с этим 6 октября две управляемые бомбы попали в группу семи домов в изолированной деревне Джифлик-Хадж-Хаммуд на западе мухафазы Идлиб, принадлежащих на протяжении нескольких поколений крестьянской семье, которая до тех пор не была задета боевыми действиями. В результате авиаудара погиб двухлетний ребенок, трое малолетних детей получили ранения и был нанесен значительный материальный ущерб.

44. Воздушно-космические силы также совершили несколько налетов на Джабаль-аль-Завию в Идлибе, в ходе которых был нанесен удар по дому мирных крестьян в Безе, Джабаль-Арбаин, в результате которого 13 октября погибли пожилые супруги — мирные жители. В результате удара был разрушен еще один дом мирных жителей, которые не пострадали.

45. 24 октября был нанесен еще один авиаудар по лагерю внутренне перемещенных лиц «Саракиб» на окраине деревни Хамама. В результате попадания бомбы в палатки лагеря погибли пять мирных жителей, включая трех женщин и двух детей из одной семьи, пять мирных жителей, включая трех детей и двух мужчин из одной семьи,

⁴⁰ A/HRC/52/69, п. 25; A/HRC/22/59; и A/HRC/22/59/Corr.1, п. 21.

⁴¹ [السورية العربية الجمهورية في الدفاع وزارة - ...نادي في عقدعق | Facebook](#) (на арабском языке).

получили ранения и были уничтожены 10 палаток. В результате нападения 250 человек были вынуждены покинуть лагерь⁴².

46. 25 декабря в результате авиаудара по домам на ферме вблизи Арманаза, к западу от Идлиба, погибли пять мирных жителей — членов одной семьи, включая трех детей, а еще один ребенок был ранен. Расследования продолжаются.

47. У Комиссии есть достаточные основания полагать, что Воздушно-космические силы нанесли неизбирательные удары, приведшие к гибели и ранению гражданских лиц и нанесению ущерба гражданской инфраструктуре, когда они нанесли авиаудары по Айн-Шибу 22 августа (пункт 42), Джифтлик-Хадж-Хаммуду 6 октября (пункт 43), Безе, Джабаль-Арбаину, Идлибу 13 октября (пункт 44) и деревне Хамама 24 октября (пункт 45). В свете характерных обстоятельств, связанных с ударом по Джифтлик-Хадж-Хаммуду, и характера проправительственных авиаударов по лагерям внутренне перемещенных лиц в связи с ударом по деревне Хамама, эти два удара также могут быть приравнены к прямым ударам. Такие действия могут представлять собой военные преступления. Что касается удара по Айн-Шибу 5 августа (пункт 42), то в нарушение международного гуманитарного права, таким образом, российские Воздушно-космические силы, вероятно, не приняли всех возможных мер предосторожности, чтобы избежать случайные человеческих жертв, ранения гражданских лиц и нанесения ущерба гражданским объектам и в любом случае свести их к минимуму.

С. Сохраняющаяся опасность в районах, контролируемых правительством

48. Раздробленность власти в контролируемых правительством районах еще больше подрвала верховенство закона для гражданского населения: как сообщалось ранее, проправительственные лидеры неоднократно использовали свое положение для участия в прибыльной незаконной деятельности, включая похищения⁴³, вымогательство⁴⁴ и контрабанду наркотиков⁴⁵. Продолжают поступать сообщения об убийствах и насилии в провинции Даръа, жертвами которых становятся сотрудники сирийских служб безопасности, проправительственные общественные деятели, бойцы «примирившейся» оппозиции и мирные жители.

49. 13 сентября в контролируемых правительством районах города Хасаки начались вооруженные столкновения, вызванные спором между арабскими племенами и командиром проправительственных НСО, который, по сообщениям, отказался покинуть свою должность. Ожесточенные бои между САА и НСО продолжались неделю, что привело к закрытию школ и предприятий. 21 сентября трехлетний мальчик был убит, а его мать получила ранения в результате минометного обстрела, вероятно, со стороны занятых правительством районов города, жилого квартала в Хасаке, удерживаемого СНС, который может представлять неизбирательный удар в нарушение международного гуманитарного права и может быть приравнен к военному преступлению.

50. ДАИШ продолжало демонстрировать свой оперативный потенциал, нанеся ряд ударов. Так, 27 июля, через два дня после того, как в результате взрыва самодельного взрывного устройства, заложенного в автомобиле, по сообщениям, были ранены два мирных жителя в этом районе, еще одно такое устройство сработало в жилом районе Сайида-Зайнаб в Риф-Димашке, убив 9 мирных жителей, включая 1 женщину и по меньшей мере 3 детей, и ранив еще 26 человек. 28 июля ДАИШ взяло на себя ответственность за теракты, совершенные против мусульман-шиитов, по-видимому,

⁴² <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/north-west-syria-escalation-hostilities-flash-update-no4-27-october-2023-enar>.

⁴³ A/HRC/54/58, п. 41.

⁴⁴ A/HRC/52/69, пп. 67–69.

⁴⁵ Там же, п. 9.

за их веру. Такое прямое нападение на гражданское население может быть приравнено к военному преступлению.

51. В период доклада также участились столкновения между иорданскими силами безопасности и контрабандистами-наркоторговцами вблизи границы с Иорданией. 18 декабря были нанесены авиаудары по нескольким районам на юге Эс-Сувайды и Дар'я, где, по сообщениям, действуют контрабандисты-наркоторговцы. Ударам, в частности, подверглось бедуинское поселение вблизи деревни Дибин, в результате чего погибли по меньшей мере пять мирных жителей, включая двух детей и двух женщин, а также крестьянский дом в Салхаде, в результате которого погиб один мирный житель. Другой авиаудар был нанесен 18 января. Хотя ни одна из сторон не взяла на себя ответственность за эти удары, многие, в том числе правительство Сирийской Арабской Республики⁴⁶, возложили ее на Иорданию. Как и предыдущий удар 8 мая 2023 года⁴⁷, они по-прежнему расследуются Комиссией.

D. Ограничения основных свобод

52. В августе в мухафазах Дар'я и Эс-Сувайда начались антиправительственные протесты, вызванные ухудшением экономической ситуации и абсолютно недостаточной поддержкой со стороны государства: жители перекрывали дороги и требовали закрытия предприятий. Хотя протесты в Эс-Сувайде происходили и раньше, эти акции выглядели беспрецедентными по использованию антиправительственных лозунгов, в том числе некоторых, связанных с политической оппозицией и направленных против президента. Сжигались портреты президента, предпринимались попытки погрома отделения партии Баас в Эс-Сувайде.

53. Поскольку попытки посредничества не увенчались успехом, а несколько влиятельных дружеских лидеров публично заявили о своей поддержке протестов, правительство попыталось избежать конфронтации, выведя значительную часть своих силовиков. Тем не менее 13 сентября вооруженные люди, находившиеся на крыше отделения партии «Баас» в Сувайде, обстреляли автомобиль с безоружными демонстрантами, поставленный у въезда на территорию отделения, легко ранив одного пассажира. Хотя отделение партии заявило, что его охранники защищали себя и имущество от протестующих⁴⁸, Комиссия не обнаружила признаков непосредственной угрозы жизни, которая оправдывала бы применение смертоносной силы. Поэтому есть достаточные основания полагать, что такая сила была применена произвольно и несоразмерно в нарушение права на жизнь.

54. Правительство продолжало нарушать права на свободу выражения мнений и собраний и произвольно задерживало людей только за то, что они выражали свое мнение⁴⁹. После решения об отмене государственных субсидий правительство, по сообщениям, задержало десятки человек за призывы в Интернете к протестам в районах, в которых правительство традиционно пользуется поддержкой. Сотрудники служб безопасности вызывали и задерживали активистов и журналистов, работающих в Интернете, которые в некоторых случаях содержались без связи с внешним миром. Журналист проправительственного СМИ, проживающий в мухафазе Латакия, был задержан на несколько дней после того, как он выступил в Интернете с критикой резкого роста цен на топливо и разгула коррупции. Другие пользователи социальных сетей из прибрежных районов были арестованы после публичной критики правительства или общения с активистами оппозиции за рубежом. Житель мухафазы Хама также был задержан военной разведкой после того, как он разместил в социальных сетях призыв к протестам против политики государства.

⁴⁶ <https://sanasyria.org/?p=2035048/> (на арабском языке).

⁴⁷ A/HRC/54/58, п. 31.

⁴⁸ [Facebook | بيان... - حزب البعث العربي الاشتراكي_فرع السويداء_شعبة المدينة](#) (на арабском языке).

⁴⁹ A/HRC/54/58, пп. 34 и 43.

55. Из-за известности задержанных, такие задержания часто вызывали общественный резонанс в Интернете и свидетельствовали об ограниченной терпимости правительства к критическим высказываниям в контролируемых им районах. Хотя некоторые задержанные до сих пор не освобождены, во всех случаях задокументированные сообщения в социальных сетях с критикой правительства были удалены.

Е. Задержания

56. Продолжались насильственные исчезновения, пытки, жестокое обращение и гибель людей в местах заключения в государстве⁵⁰, в том числе в военной тюрьме Сайдная. Власти по-прежнему препятствовали попыткам семей выяснить судьбу своих задержанных родственников.

57. В некоторых случаях сирийские власти выдавали административные уведомления о смерти заключенных без подробной информации об обстоятельствах смерти, в результате чего семьи не могли получить тела для проведения похоронных обрядов.

58. В ноябре семья бывшего оппозиционера из Даръа, содержащегося под стражей с 2018 года, была уведомлена через орган записи актов гражданского состояния о том, что их родственник умер более двух лет назад. Последний раз родственники посещали задержанного в 2021 году, но с тех пор не могли получить сведений о его местонахождении.

59. Семьи задержанных рассказывали, что из-за отсутствия официальных каналов им приходится пользоваться дорогими услугами «посредников», связанных с правительством, которые требовали большие суммы денег в обмен на неофициальную информацию о местонахождении их задержанных родственников или права на свидание. В некоторых случаях семьям удавалось встретиться со своими задержанными родственниками после уплаты взятки, но впоследствии они оставались без какой-либо связи или информации от государства.

60. Администрация военной тюрьмы Сайдная отклонила просьбу о свидании, поданную семьей жителя Даръа, содержащегося под стражей с 2020 года, после того как посредник сообщил им, что их родственник умер в заключении. Впоследствии семья запросила у сирийских властей выписку из акта гражданского состояния, согласно которой он числился как живой.

61. Продолжают поступать сообщения о пытках и истязаниях⁵¹, в том числе мужчины, вернувшегося в Сирийскую Арабскую Республику в рамках организованного правительством процесса «примирения». Его родственники сообщили, что последний раз его видели живым, хотя и мертвенно бледным, в конце 2023 года в военной тюрьме Сайдная. Впоследствии посредник сообщил его семье, что он умер; однако они не смогли получить никакого официального подтверждения смерти мужчины или его нынешнего местонахождения.

62. Все чаще некоторые задержания, производимые правительством Сирийской Арабской Республики, как представляется, продиктованы единственным мотивом получения денег⁵². Так, мирный житель Хамы, работавший за границей более 15 лет, вскоре после возвращения в середине 2023 года для встречи с семьей был задержан и обвинен в оказании поддержки вооруженным группам и разжигании межконфессиональной розни. Семья заплатила десятки тысяч долларов посредникам, что в итоге привело к освобождению мужчины без привлечения его к какому-либо суду.

⁵⁰ A/HRC/54/58, пп. 32 и 33.

⁵¹ См. документ зала заседаний Комиссии “‘No end in sight’: torture and ill-treatment in the Syrian Arab Republic 2020–2023”. URL: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/iici-syria/documentation>.

⁵² A/HRC/42/51, п. 16; и A/HRC/52/69, п. 54.

63. У Комиссии есть достаточные основания полагать, что правительство продолжало прибегать к произвольным задержаниям, включая насильственные исчезновения, а также к пыткам и жестокому обращению, подтверждая продолжающуюся практику преступлений против человечности. В случае смерти лица, как известно, находящегося в месте заключения государства, бремя доказывания того, что смерть наступила не в результате действий или бездействия государства, возлагается в первую очередь на государство. Не расследовав такие смерти, правительство нарушило право на жизнь⁵³. Кроме того, длительное, намеренное сокрытие информации о судьбе близких людей равносильно нарушению запрета на жестокое обращение с семьями исчезнувших, а также процессуальных гарантий, касающихся права на жизнь⁵⁴.

64. 3 сентября президент Асад издал законодательный указ № 32⁵⁵, который предписывает передать все дела, переданные в военно-полевые суды, в ведение военной юстиции. Комиссия давно установила полное отсутствие гарантий справедливого судебного разбирательства в военно-полевых судах⁵⁶. Судебное разбирательство в них характеризуется произволом, секретностью, игнорированием права на защиту и использованием признаний, полученных под пытками. Лица, которых судили полевые суды, часто насильственно исчезали.

65. В одном из недавно задокументированных случаев 17-летний подросток был задержан военной разведкой после того, как он принял участие в акциях протеста в Дамаске. Его держали без связи с внешним миром и подвергали пыткам в нескольких местах, в том числе для вымогательства признаний. Примерно через два года его доставили в неизвестное место и ввели в комнату, где люди в военной форме спросили его, участвовал ли он в нападениях на САА или правительственные силы безопасности, что он отрицал, после чего его заставили проставить отпечатки пальцев на документах, которые ему не разрешили прочитать. Спустя несколько месяцев охранник военной тюрьмы в Сайднае сообщил ему, что военно-полевой суд приговорил его к смертной казни. Он рассказал членам Комиссии, что только в тот момент понял, что люди в комнате выполняли функции суда. Суд постановил конфисковать его имущество, а его родственники заплатили значительные взятки за его освобождение в 2019 году после более чем шести лет произвольного содержания под стражей.

66. Комиссия запросила, но не получила информацию о выполнении законодательного указа № 32 (наряду с законодательным указом № 36, изданным 16 ноября, который вновь предусматривает частичную амнистию⁵⁷). Отсутствует ясность в отношении судьбы тех, кто был приговорен военно-полевыми судами; о том, как заключенные и их семьи будут информироваться о влиянии реформы на их ситуацию; а также о том, как будет обеспечиваться сохранность архивов судов⁵⁸.

⁵³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 29.

⁵⁴ Там же, п. 58; A/HRC/46/55, п. 85.

⁵⁵ <https://sana.sy/en/?p=316110>.

⁵⁶ См. также документ зала заседаний Комиссии, озаглавленный “Out of sight, out of mind, deaths in detention in the Syrian Arab Republic”, para. 35. URL: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/iici-syria/documentation>.

⁵⁷ <https://sana.sy/?p=2001954> (на арабском языке). Амнистия не распространяется на террористическую деятельность, не имеющую четкого определения. Заданные вопросы см. в приложении VI к настоящему документу.

⁵⁸ Принимая во внимание постановление Международного Суда от 16 ноября 2023 года, пп. 80 и 83 (подп. 2). URL: <https://icj-cij.org/node/203283>.

IV. Нарушения, совершенные группой «Хайят Тахрир аш-Шам» на северо-западе страны

A. Ведение боевых действий

67. Продолжались взаимные обстрелы между ХТШ и их союзниками и САА. Сообщений о жертвах среди гражданского населения на подконтрольных правительству территориях в результате атак боевиков ХТШ было немного, что, вероятно, связано с масштабным перемещением мирных жителей из жилых районов вдоль линии фронта⁵⁹. Однако 9 декабря в результате артиллерийского обстрела ХТШ городов Неббель и Захра на северо-западе мухафазы Алеппо, по сообщениям, были убиты 2 женщины и 1 ребенок и ранены еще не менее 20 мирных жителей⁶⁰. Этот инцидент расследуется.

B. Незаконное лишение свободы, пытки и жестокое обращение

68. У Комиссии есть достаточные основания полагать, что боевики ХТШ продолжали совершать действия, которые могут быть приравнены к военным преступлениям в виде пыток и жестокого обращения, а также незаконного лишения свободы, в том числе равносильного насильственному исчезновению. В одном случае молодой человек был арестован отделением криминальной безопасности ХТШ и содержался в разных местах. Причина его задержания не была сообщена семье, а местные власти отказались сообщить им о его местонахождении. В другом случае мужчина содержался под стражей более 100 дней в четырех местах содержания. Его семье не удалось выяснить, где он содержится. Ему угрожали казнью, и он вспоминал следующее: «Они связали мне руки за спиной и сделали то же самое с ногами, вставив автомобильную шину между ног, и били меня по ногам». Он также рассказал о том, как его сокамерник умер в заключении после избиений и отсутствия медицинской помощи, что совпадает с описанием другими опрошенными избиений заключенных шлангами во время допросов для получения их признаний.

69. Комиссия также получила достоверные сообщения о том, что ХТШ продолжает совершать казни без надлежащего суда и в условиях секретности, в том числе за прелюбодеяние, убийство и другие обвинения — в августе, как сообщается, один человек был расстрелян за колдовство. Подтверждение таких казней остается сложной задачей, учитывая повсеместный страх мести.

C. Ограничения в отношении гражданского общества, включая женщин-правозащитниц

70. Хотя в районах, контролируемых ХТШ, многие организации гражданского общества могли работать и предоставлять основные услуги, активисты гражданского общества, занимающиеся такими вопросами, как гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин, сталкиваются со значительными ограничениями в своей работе. В одном случае власти закрыли сеть организаций гражданского общества на том основании, что они, по их мнению, выступают против ХТШ.

71. Женщины-правозащитницы и возглавляемые женщинами организации действуют во враждебной обстановке, характеризующейся ограничениями на участие женщин и девочек в общественной жизни. Несколько организаций, выступающих за гендерное равенство и права женщин, приостановили свою деятельность из-за угроз, отказов или задержек в выдаче разрешений, требуемых властями де-факто для осуществления ими своей деятельности. Отдельные активисты подвергались преследованиям и допросам со стороны службы безопасности ХТШ, от них требовали

⁵⁹ A/HRC/54/58, п. 47.

⁶⁰ https://t.me/albraq_mediaa/3169 (на арабском языке).

подписать «обязательство», в котором они обязывались не работать по конкретным темам, включая права человека, гендерное равенство, насилие в отношении женщин, репродуктивное здоровье и расширение прав и возможностей женщин, и угрожали задержанием в случае невыполнения этого требования.

72. По меньшей мере 10 женских организаций в Идлибе и северном Алеппо стали объектом разжигания ненависти в Интернете и публичной травли активистов движения за права женщин частными лицами. В социальных сетях активисткам угрожали насилием и обвиняли в пропаганде ценностей, несовместимых с шариатом. В июле-октябре имамы нескольких мечетей выступали с проповедями против женских организаций, обвиняя активисток в том, что они — «орудие Запада», враждебны исламу, «неверные» и разрушают общество. Опасаясь насилия, ряд организаций были вынуждены приостановить свою деятельность.

73. В одном из показательных случаев правозащитнице угрожали смертью, а членам ее семьи — насилием. «Правительство спасения» ХТШ утверждало, что не может обеспечить безопасности ей и ее коллегам, и заявило, что единственным «решением» станет прекращение деятельности ее организации. Опасаясь насилия, женские центры организации в Идлибе закрылись на несколько месяцев. Другой женский центр и его сотрудники подвергались угрозам в Интернете, а его отделение трижды подвергалось погрому.

74. Комиссия не располагает информацией о действиях, предпринятых ХТШ в связи с агрессивными выпадами имамов в адрес активисток, угрозами убийством и преследованиями активисток в Интернете. Она рекомендует ХТШ публично заявить о своей приверженности защите женщин от подобных угроз и обеспечить правозащитницам возможность работать без необоснованных препятствий и ограничений.

V. Нарушения на севере Алеппо, в Талль-Абьяде и Рас-эль-Айне

A. Ведение боевых действий

75. Продолжались взаимные обстрелы вдоль линии фронта между СДС и СНА, в частности в районе проведения операции «Мирная весна» (см. приложение II), что иногда приводило к жертвам среди гражданского населения.

76. 9 августа по меньшей мере один артиллерийский снаряд разорвался на территории лагеря Кувейт-ар-Рахма около Африна. Лагерь, где размещено около 1500 внутренне перемещенных лиц, с 2022 года неоднократно становился объектом обстрелов⁶¹. Погибли мужчина и девочка, а две женщины и двое детей получили ранения. Снаряд, скорее всего, был выпущен из района Талль-Рифат, где, по сообщениям, присутствуют как курдские вооруженные группы, так и проправительственные силы⁶². Нападение привело к перемещению населения и вызвало призывы жителей перевести их в более безопасное место. В отсутствие каких-либо указаний на военные цели есть достаточные основания полагать, что обстрел лагеря Кувейт-ар-Рахма было направлено непосредственно против гражданского населения и может представлять собой военное преступление.

B. Незаконное лишение свободы, пытки, жестокое обращение, сексуальное и гендерное насилие и мародерство

77. В ответ на озабоченность, выраженную СНА, Комиссия была проинформирована о том, что СНА расследует предполагаемые нарушения и злоупотребления и привлекает виновных к ответственности. Тем не менее Комиссия

⁶¹ A/HRC/52/69, п. 83.

⁶² Там же, п. 85.

зафиксировала несколько случаев задержания, произведенного военной полицией СНА и вооруженными группировками СНА. Несколько мужчин и женщин — арабов и курдов были задержаны под предлогом участия в «терроризме», принадлежности к РПК и по подозрению в сотрудничестве с иностранными государствами.

78. Некоторые группировки также использовали аресты для вымогательства денег у семей: задержанных держали под стражей в течение длительного времени, не доставляя к судье, и отпускали без предъявления обвинений только после того, как семьи платили тысячи долларов за их освобождение. Люди, возвращающиеся в районы, контролируемые СНА, часто задерживались для проверки, а группировки СНА, в частности бригада «Сулейман Шах» и «211 бригада»⁶³, облагали их большими штрафами. По словам одного из очевидцев, эта практика стала в просторечии называться «визой» в район, контролируемый бригадой «Сулейман Шах». Один человек, приехавший из района, контролируемого правительством, был задержан на несколько месяцев, прежде чем получил доступ к адвокату, и был освобожден, когда его семья заплатила 1000 долларов. Другой человек, арестованный при попытке вернуться в Африн, провел много недель в заключении без связи со своей семьей; он был освобожден после того, как его семья заплатила более 5000 долларов. Третий, вернувшийся из района, контролируемого правительством, по-прежнему находился под стражей, а его семья не имела сведений о его местонахождении и о том, были ли ему предъявлены какие-либо обвинения, несмотря на то, что он заплатил тысячи долларов посреднику, связанному с военной полицией. В двух других случаях задержанных содержали в одиночных камерах в течение двух месяцев, прежде чем они смогли связаться с членами семьи или адвокатом.

79. пытки и жестокое обращение с заключенными по-прежнему фиксировались в нескольких местах содержания под стражей СНА в Африне, Изазе, Маарате, Раджу и Хавар-Киллисе. Методы допроса включали жестокие избиения, в том числе тресками, имитацию утопления, угрозы членам семьи и акты унижения. В Хавар-Киллисе один человек был допрошен турецким офицером и подвергся физическому насилию со стороны сотрудника тюрьмы — сирийца. Бывшие заключенные постоянно указывали на плохие условия содержания в нескольких местах лишения свободы, включая ограниченное питание, плохие гигиенические условия и плохую естественную освещенность, а также сообщали о содержании в одиночных камерах. В некоторых случаях заключенные должны были сами оплачивать свое питание и лекарства.

80. В августе 38-летний мужчина умер в тюрьме военной полиции Африна после обвинений в его пытках. СНА публично отрицала любые правонарушения и заявляет, что мужчина умер естественной смертью и что расследование продолжается.

81. СНА сообщила Комиссии, что она проводит расследование в отношении военнослужащих СНА в связи с предполагаемыми случаями изнасилования и сексуального насилия. Тем не менее отдельные случаи сексуального и гендерного насилия со стороны военнослужащих СНА продолжаются, включая угрозы сексуального насилия в адрес женщин-заключенных.

82. Двое журналистов были избиты палками и прикладами и ненадолго задержаны 18 декабря, когда начались столкновения с сотрудниками службы безопасности во время акции протеста Синдиката свободных сирийских адвокатов перед зданием суда в Раи против вмешательства в работу адвокатов и системы правосудия.

83. 9 октября СНА разослала заслуживающее одобрения распоряжение всем подразделениям СНС прекратить препятствовать сбору оливок или взимать какую-либо часть или налог с урожая. Несмотря на это, некоторые формирования СНА, в частности бригада «Сулейман Шах», дивизия «Хамза» и дивизия «Султан Мурад», продолжали эту практику, получая финансовую выгоду и действуя безнаказанно, вне контроля местных властей.

⁶³ По имеющимся данным, связан с «дивизией Султана Мурада».

84. Некоторые формирования СНА регулярно конфисковывали часть урожая оливок, лишая многих крестьян основного источника дохода. Согласно сообщениям, в районах, контролируемых бригадой «Сулейман Шах», плата, взимаемая с урожая, и его масштабы его конфискации значительно возросли, в некоторых случаях превышая стоимость урожая. В декабре Комиссия зафиксировала два случая, когда мужчины-курды были арестованы и задержаны этой бригадой за неуплату более 10 000 долл. «налогов» — один за участок земли, за которым он ухаживал, а другой — за прибыль от продажи оливкового масла, несмотря на то, что ранее в течение сезона он уже вносил «налоги» за оливки. Оба были освобождены для сбора этой суммы. По сообщениям, один из задержанных был избит во время содержания под стражей. Другой курд, из Африна, отказался внести плату за часть своего урожая оливок «дивизии Султана Мурада». Вскоре после этого он обнаружил, что десятки его зрелых оливковых деревьев были вырублены и украдены. Несмотря на его жалобы «дивизии», никаких мер принято не было. Некоторые формирования по-прежнему отказывались принимать доверенности от родственников землевладельцев, уполномочивающие их собирать урожай от имени отсутствующего члена семьи.

85. Земли, принадлежавшие отсутствующим землевладельцам, также были захвачены и контролировались вооруженными группировками. Один из очевидцев рассказал, что, вернувшись в Африн, он обнаружил, что его сельскохозяйственные угодья были заняты «дивизией Хамза», которая сдала их в аренду. Несколько вооруженных группировок также потребовали денежные выплаты после возвращения людей, чтобы те могли вернуть свои жилые дома. Курдской женщине, вернувшейся в Африн, сказали, что ее муж должен вернуть свой дом лично. Когда он приехал, то обнаружил, что его занимает родственник военнослужащего СНА. Несмотря на то, что он предъявил документы, подтверждающие право собственности, ему по-прежнему не дают вернуться в свой дом. Как сообщалось ранее, многие домовладельцы в районе Африна опасались мести со стороны группировок СНА в том случае, если обратятся к властям с жалобами на то, что их дома были захвачены или заняты вооруженными субъектами или внутренне перемещенными лицами, и мало верили системе правосудия.

86. В августе бригада «Сулейман Шах» «обложила налогом» гуманитарную денежную помощь, вызвав все семьи, получавшие финансовую помощь от гуманитарной организации, и потребовав от них передать половину своего ежемесячного пособия в размере 100 долл. в месяц. Впоследствии гуманитарная организация прекратила проект.

87. Сообщается, что 12 ноября военнослужащие бригады «Сулейман Шах» угрожали насильно выселить семьи внутренне перемещенных лиц из недавно построенных неправительственной организацией домов в деревне Маабатли потому, что они хотели отдать эти дома своим солдатам. Они открыли огонь по внутренне перемещенным лицам, ранив трех человек в ноги. Они избили пожилого мужчину, оскорбляли его и угрожали убить, затем увезли его в своем автомобиле, после чего прострелили ему обе ноги и оставили истекать кровью на улице. Солдаты бригады совершили акт вандализма, уничтожили автомобили, солнечные батареи, баки для воды и украли имущество жителей. После волны возмущения в местных СМИ «бригада», как сообщается, обязалась привлечь виновных к ответственности.

88. Комиссия была проинформирована о том, что СНА неукоснительно привлекает свой личный состав к ответственности за подобные нарушения международного права в соответствии с международными стандартами, и надеется получить дальнейшие подробности. Между тем есть достаточные основания полагать, что формирования СНА бригада «Сулейман Шах», дивизия «Хамза» и дивизия Султан Мурад» продолжали⁶⁴ незаконно задерживать людей и совершать действия, которые могут быть приравнены к военным преступлениям — пыткам и жестокому обращению и мародерству.

⁶⁴ A/HRC/48/70, п. 84; A/HRC/49/77, пп. 84, 88, 89; и 92; и A/HRC/54/58, п. 79.

89. В районах, находящихся под фактическим контролем Турции, Турция обязана обеспечивать общественный порядок и безопасность, а также предоставлять особую защиту женщинам и детям. Турция остается связанной своими обязательствами по отношению ко всем лицам, находящимся на этих территориях, в том числе в связи с нарушениями, совершенными членами СНА. В тех случаях, когда турецкие силы не вмешиваются, чтобы остановить такие нарушения, когда о них становится известно, они рискуют нарушить свои обязательства по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву. Что касается присутствия турецкого должностного лица во время допроса задержанного с применением пыток или жестокого обращения (пункт 79), то турецкие должностные лица обязаны⁶⁵ предотвращать пытки и жестокое обращение, если они присутствуют при этом. Турция должна расследовать все подобные сообщения и привлечь к ответственности виновных.

VI. Нарушения на северо-востоке

A. Ведение боевых действий

Боевые действия между Сирийскими демократическими силами и племенными формированиями на востоке мухафазы Дейр-эз-Зор

90. В конце августа начались столкновения между СДС и коалицией племенных группировок в контролируемой СДС мухафазе Дейр-эз-Зор, а затем они распространились на другие районы северо-востока Сирийской Арабской Республики после призывов к «всеобщей мобилизации» против присутствия СДС, с которыми выступили племенные вожди. Племенные формирования, первоначально представлявшие собой неформальное ополчение, стали более структурированными, объявив в сентябре о создании единого командования.

91. В напряженности беспорядков лежат давние претензии к органам самоуправления, в том числе в связи с отсутствием услуг и безопасности, ограничениями свободы передвижения, принудительной мобилизацией, неадекватной школьной программой и обвинениями в коррупции. Дополнительным поводом послужило задержание 27 августа СДС старшего командира СДС и главы военного совета Дейр-эз-Зора, а также нескольких его соратников за предполагаемое участие в преступной деятельности⁶⁶. По сообщениям, несколько членов его семьи были помещены под домашний арест.

92. С 28 августа СДС начали военные операции в деревнях, где живут племена, поддерживающие восстание против СДС, в результате которых проводились обстрелы, рейды, вводился комендантский час, производились задержания и размещались снайперы. В деревнях Сухейль, Абу-Хамам, Хавайдж и Альджарди во время операций использовались школы, что ограничило возможности учебы тысяч школьников. Бойцы племен ответили набегами атаками на позиции СДС.

93. Так, в ночь на 29 августа арабские и курдские группировки, связанные с СДС, совершали обыски в домах в Дамане в поисках виновных в нападении на близлежащий контрольно-пропускной пункт СДС, которое, по сообщениям, привело к потерям. По меньшей мере двое гражданских лиц, мужчина и 11-летний мальчик, были убиты в своих домах во время обысков. В полдень следующего дня СДС расстреляли несколько безоружных гражданских лиц из военного автомобиля в деревне Аль-Джарди, где накануне вечером произошли столкновения, убив одного мальчика и одного мужчину и ранив по меньшей мере одного мальчика и трех мужчин. После этого инцидента военное командование СДС, как сообщается, провело встречу с местными жителями, чтобы сообщить им о том, что в отношении виновных были приняты дисциплинарные меры.

⁶⁵ A/HRC/46/55, п. 94.

⁶⁶ <https://sdf-press.com/en/2023/08/statement-on-dismissal-of-ahmed-al-khubail-aka-abu-khawla/>.

94. В ходе боевых действий между СДС и племенными формированиями было повреждено и разграблено имущество, в частности принадлежавшее гражданским лицам, временно перемещенным в результате боевых действий. В период с 29 августа по 7 сентября СДС задержали в ходе обысков более 100 мужчин и мальчиков, принадлежащих к племенам, считающимся оппозиционными СДС, большинство из которых обвинялись в краже имущества СДС; около 60 были освобождены через несколько дней.

95. После нападений боевиков племен на позиции СДС 11 сентября СДС обстреляли ферму на окраине деревни Абу-Хамам, убив пожилого мужчину и ранив 10-летнего мальчика и еще одного мужчину, при этом в непосредственной близости от фермы не было ни одной известной военной цели. 14 октября во время рейда СДС в деревне Аль-Избах был застрелен безоружный мирный житель, вышедший из своего дома.

96. 5 ноября племенные ополченцы, располагающиеся в контролируемых правительством районах к западу от реки Евфрат, в ходе перестрелки обстреляли жилой квартал в деревне, контролируемой СДС, недалеко от Дибана. Минометные мины разорвались вблизи домов и школ, убив одну женщину и двухлетнего мальчика и ранив еще одну женщину.

97. Разграбление имущества (пункт 94), если оно совершается стороной конфликта, может представлять собой мародерство, которое может быть приравнено к военному преступлению. Что касается инцидентов 29 и 30 августа и 14 октября (пункты 93 и 95), то имеются достаточные основания полагать, что СДС нарушили запрет международного гуманитарного права на убийство, что может быть приравнено к военным преступлениям. Комиссия вновь заявляет, что стороны конфликта должны оперативно, беспристрастно и прозрачно расследовать предполагаемые нарушения, к которым причастны бойцы, находящиеся под их командованием. Что касается инцидента 11 сентября (пункт 95), то СДС совершили прямое нападение на гражданских лиц, что является нарушением международного гуманитарного права и может быть приравнено к военному преступлению. Что касается инцидента 5 ноября (пункт 96), то, если племенные формирования были достаточно организованы, чтобы считаться вооруженной группой, на которую распространяется международное гуманитарное право, обстрел 5 ноября может быть равносителен неизбирательному нанесению удара.

Боевые действия между протурецкими силами и Сирийскими демократическими силами

98. В ответ на теракт в Анкаре 1 октября Турция нанесла серию авиаударов по северо-востоку Сирийской Арабской Республики⁶⁷, заявив, что инфраструктура, здания и энергетические объекты РПК и Отрядов народной самообороны (ОНС) являются законными целями⁶⁸. В период с 5 по 9 октября Турция нанесла удары по военным объектам СДС, а также по инфраструктуре производства электроэнергии и нефтепродуктов, заявив, что уничтожила 194 цели и нейтрализовала 162 террориста⁶⁹, а органы самоуправления сообщили о более чем 200 объектах, пораженных на северо-востоке за этот период⁷⁰. Удары также наносились по жилым районам, включая лагерь

⁶⁷ <https://specialenvoysyria.unmissions.org/statement-attributable-united-nations-special-envoy-syria-mr-geir-o-pedersen>.

⁶⁸ www.aa.com.tr/tr/vg/video-galeri/bakan-fidan-irak-ve-suriye-de-pkk-ypgye-ait-butun-altyapi-ustyapi-tesisleri-enerji-tesisleri-bundan-sonra-guvenlik-guclerimiz-in-topyekun-mesru-hedefidir/0; и www.msb.gov.tr/SlaytHaber/8cf0185812694f36bd12f670434cc434 (оба на турецком языке).

⁶⁹ <https://www.tccb.gov.tr/en/news/542/149770/-we-will-share-with-every-segment-of-our-nation-the-resource-that-will-emerge-as-turkiye-grows-richer-#:~:text=President%20Erdo%C4%9Fan%20said%3A%20%E2%80%9CWe%20will%20continue%20to%20implement,emerge%20as%20T%>.

⁷⁰ <https://m-syria-d.com/%d8%a8%d9%8a%d8%a7%d9%86-%d8%a5%d9%84%d9%89-%d8%a7%d9%84%d8%b1%d8%a3%d9%8a-%d8%a7%d9%84%d8%b9%d8%a7%d9%85-%d8%a7%d9%84%d8%a7%d8%ad%d8%aa%d9%84%d8%a7%d9%84-%d8%a7%d9%84%d8%aa%d8%b1%d9%83%d9%8a/> (на арабском языке).

для внутренне перемещенных лиц, в результате чего неправительственные организации прервали оказание услуг жителям.

99. 5 октября турецкие авиаудары по электростанции в Свение и двум электроподстанциям в Амуде и Камышлы привели к перебоям в подаче электроэнергии, что, в свою очередь, сказалось на работе электрических водяных насосов, лишив почти 1 млн человек доступа к воде на несколько недель. Комиссии не удалось обнаружить поблизости никаких военных объектов. Десятки медицинских учреждений временно оказались без электроэнергии, в частности в районах Камышлы и Маликия. Производство топлива и газа для приготовления пищи, зависящее от электростанции в Свение, также значительно сократилось в то время, когда жители, включая внутренне перемещенных лиц, все больше зависели от дизельного топлива и газа, в условиях нехватки электроэнергии. В течение нескольких недель после обострения ситуации электроснабжение было частично восстановлено, однако в среднесрочной перспективе экстренные меры по ремонту могут привести к дальнейшему повреждению оборудования.

100. Впоследствии, 23–27 декабря, турецкие войска вновь нанесли серию авиаударов по целям, которые, по их утверждению, являются объектами РПК, после того как поступило сообщение об убийстве десятка турецких солдат на севере Ирака⁷¹. В отношении этих событий, а также новой серии авиаударов в середине января ведется расследование.

101. Продолжают фиксироваться и другие турецкие воздушные атаки, в том числе с использованием беспилотников. 23 августа журналистка, работающая в СМИ, считающемся близким к органам самоуправления, была тяжело ранена, а ее водитель погиб, когда, как предполагается, турецкий беспилотник нанес удар по их автомобилю между Камышлы и Амудой, когда они возвращались после интервью с представителями органов самоуправления. Аналогичным образом ночью 23 ноября беспилотник убил гуманитарного работника и ранил двух его родственников, когда он нанес удар по их автомобилю недалеко от Амуды, после того как они встречались с родственниками. 20 июня беспилотник нанес один за другим два удара по движущемуся автомобилю в районе Камышлы, в результате чего погибли два сотрудника гражданских органов самоуправления и их водитель, а еще один работник гражданской администрации получил ранения. Третий удар рядом с автомобилем затруднил попытки оказать помощь пострадавшим.

102. В результате нападений на объекты электроэнергетики 5 октября была нарушена подача электроэнергии на водонасосные станции, что лишило гражданское население водоснабжения⁷². Такие действия представляют собой нападения на объекты, необходимые для жизнеобеспечения гражданского населения, в нарушение международного гуманитарного права, а также прямые нападения на гражданские объекты, которые могут быть приравнены к военным преступлениям.

103. Предполагаемые атаки беспилотников 20 июня, 23 августа и 23 ноября вписываются в схему атак беспилотников турецких сил. Не было предоставлено никакой информации о том, что кто-либо из жертв принимал участие в боевых действиях. Таким образом, есть достаточные основания полагать, что эти инциденты представляют собой прямые нападения на гражданское население, которые могут быть приравнены к военным преступлениям.

⁷¹ https://twitter.com/tcsavunma/status/1739961607675924765?t=_GMAQvqJPAlyF9zSANedJA&s=19 (на турецком языке).

⁷² В других случаях было нарушено водоснабжение гражданского населения; см. www.unocha.org/publications/report/syrian-arab-republic/statement-united-nations-resident-coordinator-and-humanitarian-coordinator-syria-ad-interim-mr-sudipto-mukerjee-militarization-ebreha-water-plant-deir-ez-zor-governorate-enar.

В. Незаконное лишение свободы

104. Около 46 600 человек⁷³, в том числе 28 800 детей и 14 700 женщин, по-прежнему содержатся в лагерях Хаул и Радж под контролем СДС и органов самоуправления, помимо примерно 9000 мужчин в других местах заключения⁷⁴, включая около 2000 иностранцев, не являющихся иракцами⁷⁵, и несколько сотен человек, которые были несовершеннолетними, когда их впервые задержали⁷⁶. Органы самоуправления и СДС продолжали вводить ограничения на свободу слова, в том числе для журналистов.

Ситуация в лагерях Эль-Хауль и Родж

105. Условия жизни в лагерях оставались ужасающими: в них не хватало еды, питьевой воды, средств гигиены и медицинских услуг. Некоторые женщины сообщили, что для покупки необходимых лекарств и еды они зависят от средств, присылаемых их родственниками. По-прежнему не предоставлялось достаточных образовательных услуг. По сообщениям, продолжался перевод некоторых мальчиков-подростков из лагерей в другие места содержания под стражей, включая документально подтвержденный случай перевода 13-летнего мальчика из Эль-Хауля в неизвестное место содержания под стражей, где его контакт с матерью ограничен.

106. Хотя в этот период не сообщалось о столь же частых убийствах, что и в предыдущие годы, обстановка в лагерях оставалась нестабильной. Жители лагеря жили в страхе угроз со стороны лоялистов ДАИШ на фоне частых обысков охраной лагеря. В лагере Родж жительницы избили женщину за то, что та сняла головной убор. Пока администрация лагеря не перевела ее в другое место, она продолжала получать угрозы и оскорбления. По сообщениям, женщины, обвиненные в нарушении правил распорядка лагеря, временно переводились в стороннее место содержания под стражей, находящееся в ведении СДС.

107. В 2023 году было репатрировано более 600 иностранных жителей лагеря, не являющихся иракцами, из 17 различных стран (см. приложение V). Женщины и дети из региона Ближнего Востока и Северной Африки выразили обеспокоенность по поводу отсутствия усилий по репатриации, среди прочих, таких государств, как Египет, Ливан, Марокко и Тунис, а также по поводу риска безгражданства детей, родившихся в Сирийской Арабской Республике у женщин из стран, гражданство которых передается по материнской линии, в частности из Ливана, в случаях, когда отсутствует юридическая связь с отцом⁷⁷.

108. В Эль-Холе по-прежнему содержатся около 17 000 граждан Сирийской Арабской Республики, из которых около 800 будут освобождены в 2023 году. Два перевода большого числа обитателей лагеря, всего около 570 человек, в Манбидж и Ракку в мае и сентябре продемонстрировали проблемы, с которыми сталкиваются жители сирийских лагерей до и после их освобождения. Жители лагерей, желающие покинуть лагерь, должны были пройти длительный и непрозрачный процесс, предполагающий предоставление начальнику лагеря фамилии проверенного мужчины-поручителя, часто связанного с племенами. Сирийцы, происходящие из районов, не контролируемых СДС, по всей видимости, исключены из процесса из-за отсутствия соглашения с правительством и соответствующими властями де-факто.

109. Те, кто вернулся в свои дома на северо-востоке, сообщили, что часто сталкиваются с социальной стигматизацией и связанными с этим ограничениями в получении жилья и работы. Получение личных документов, которые часто требуются для получения гуманитарной помощи и услуг, также оказалось связанным с

⁷³ <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/humanitarian-update-syrian-arab-republic-issue-18-november-2023>, pp. 4–5.

⁷⁴ https://media.defense.gov/2023/Nov/27/2003347442/-1/-1/1/OIR_Q4_SEP2023_FINAL_508.PDF.

⁷⁵ https://oig.usaid.gov/sites/default/files/2023-08/OIR_Q3_JUN2023_Revise.pdf.

⁷⁶ www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/terrorism/sr/Position-Paper-on-prosecutions.pdf.

⁷⁷ www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/coisyrria/policypapersieges29aywar/2023-06-12-Gendered-impact-women-girls-%20Syria.pdf.

проблемами, в частности для детей отцов-иностранцев, регистрация которых сложна и связана со стигматизацией⁷⁸. Дети часто отторгались от системы образования из-за социальной стигматизации или отсутствия документов. Такие проблемы даже заставили некоторые семьи добровольно вернуться в лагеря, где они подвергаются повторному риску радикализации.

110. Спустя почти пять лет после битвы за Багуз около 46 600 человек в лагерях Эль-Холь и Родж по-прежнему незаконно лишены свободы и не могут оспорить оснований своего содержания под стражей, а условия содержания приравниваются к жестокому или бесчеловечному обращению. Имеются разумные основания полагать, что форма, тяжесть, продолжительность и интенсивность причиняемых физических и психических страданий могут быть приравнены к военному преступлению — посягательству на личное достоинство, в частности к унижающему и оскорбляющему обращению в отношении каждого интернированного лица. Кроме того, практикуемое СДС разлучение мальчиков старше 12 лет с их семьями в лагерях Эль-Холь и Родж без предоставления возможностей регулярных контактов с семьей или встреч с родственниками вызывает обеспокоенность в отношении возможного нарушения норм международного гуманитарного права, касающихся уважения семейной жизни.

Задержание мужчин и мальчиков-подростков по подозрению в принадлежности к ДАИШ и журналистов

111. По оценкам, 9000 иностранных мужчин и мальчиков-подростков, содержащихся под стражей СДС, по-прежнему содержатся под стражей без возможности оспорить законность их задержания, причем большинство из них — без связи с внешним миром. Условия содержания под стражей по-прежнему вызывают озабоченность: источники описывают заключенных как больных и голодных.

112. Родственники задержанных мужчин — семи канадцев, одного немца и четырех марокканцев — сообщили, что они считаются пропавшими без вести с 2022 года или дольше⁷⁹. После нападения на тюрьму Ас-Синаа в январе 2022 года⁸⁰ семьи заключенных сообщили, что не получают от них писем через Международный комитет Красного Креста, который ранее был единственным источником подтверждения того, что они живы. Некоторые семьи также сообщили, что их просьбы к властям де-факто о предоставлении информации остались без ответа. Другие рассказывали о том, что обращались за консульской помощью в министерства иностранных дел своих стран, чтобы получить подтверждение жизни своих родственников, но получали отказ или не получали ответа.

113. Продолжали поступать сообщения об ограничениях независимой журналистики и свободы выражения мнений⁸¹, включая конкретные проблемы, затрагивающие женщин-журналистов, и задержания журналистов. 27 августа сотрудники службы безопасности органов самоуправления задержали пятерых журналистов информационного агентства, считавшегося близким к Военному совету Дейр-эз-Зора (см. пункт 91). Впоследствии трое были освобождены, двое по-прежнему находятся под стражей СДС. Журналист-расследователь также был задержан и допрошен службами безопасности, и ему угрожали дальнейшими репрессиями, чтобы не допустить обнародования материалов, которые считались враждебными властям де-факто.

114. Соответственно, СДС продолжали незаконно лишать людей свободы (пункты 108 и 110), в том числе некоторых из них — способом, равносильным насильственному исчезновению (пункт 111), или в условиях, равносильных жестокому или бесчеловечному обращению.

⁷⁸ Ibid.

⁷⁹ A/HRC/54/58, п. 90.

⁸⁰ A/HRC/51/45, приложение V.

⁸¹ A/HRC/54/58, п. 96.

С. Вербовка детей

115. В июне 2019 года СДС подписали с Организацией Объединенных Наций план действий по прекращению и предотвращению вербовки и использования детей в возрасте до 18 лет⁸². Тем не менее несовершеннолетние мальчики и девочки продолжали вербоваться⁸³, и СДС еще предстоит разработать достаточно жесткие меры по обеспечению выполнения своих обязательств по борьбе с вербовкой детей. Семьи, разыскивающие своих детей, не получали поддержки от различных органов самоуправления и СДС, которые не выделяли средств на выяснение судьбы похищенных детей и в большинстве случаев отказывались заводить розыскные дела.

116. Например, 17 октября в мухафазе Хасака пропали две девочки, 14 и 15 лет. Через два дня ОНС сообщили родителям, что девочки «добровольно» вступили в Отряды женской самообороны (ОЖС), а затем сообщили, что разрешат девочкам вернуться домой, если они этого захотят, в противном случае девочки пройдут 20-дневную военную подготовку. Несмотря на запросы в ОЖС и бюро защиты детей органов самоуправления, никакой дополнительной информации родителям предоставлено не было.

117. Аналогичным образом женщина из мухафазы Хасака рассказала, что ее 14-летняя дочь была завербована посредником для вступления в курдское революционное молодежное движение⁸⁴. Получив сведения о том, что девочка была завербована, она попыталась подать жалобу в бюро защиты детей органов самоуправления и в отдел «Асаиш». Однако все отказались регистрировать ее жалобу, и она до сих пор не может связаться с дочерью.

118. Вербовка детей запрещена и в случае детей моложе 15 лет может быть приравнена к военному преступлению⁸⁵. Кроме того, это явное нарушение обязательств СДС о предотвращении вербовки всех детей моложе 18 лет на территории, находящейся под их контролем.

VII. Рекомендации

119. Комиссия повторяет свои предыдущие рекомендации и призывает правительство Сирийской Арабской Республики и все другие стороны конфликта:

а) немедленно прекратить все неизбирательные и прямые нападения на гражданское население и гражданские объекты и принять все возможные меры предосторожности для минимизации вреда гражданскому населению;

б) проводить независимые, беспристрастные и заслуживающие доверия расследования инцидентов, которые повлекли за собой жертвы среди гражданского населения и к которым причастны их силы, для обеспечения привлечения к ответственности виновных в этих нарушениях и недопущения их повторения, а также предавать гласности результаты этих расследований;

в) немедленно прекратить применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, включая сексуальное и гендерное насилие, во всех местах содержания под стражей;

⁸² <https://childrenandarmedconflict.un.org/2019/07/syrian-democratic-forces-sign-action-plan-to-end-and-prevent-the-recruitment-and-use-of-children/>; <https://sdf-press.com/en/2019/07/to-protect-children-the-syrian-democratic-forces-sign-a-joint-action-plan-with-the-united-nations-in-geneva/>; и A/HRC/54/58, п. 102.

⁸³ S/2023/805, пп. 20 и 21.

⁸⁴ A/HRC/54/58, п. 99.

⁸⁵ Международный комитет Красного Креста, обычное международное гуманитарное право, правило 136.

d) немедленно прекратить во всех все формах содержание под стражей без связи с внешним миром и насильственные исчезновения и принять все возможные меры по розыску всех задержанных и/или исчезнувших, выяснению их судьбы или установлению местонахождения и по обеспечению связи с их семьями;

e) освободить произвольно задержанных и обеспечить привлечение к ответственности виновных путем проведения справедливого судебного разбирательства;

f) обеспечить расследование всех заслуживающих доверия сообщений об убийствах и других случаях гибели гражданских лиц, включая случаи смерти в местах лишения свободы⁸⁶;

g) обеспечить и облегчить беспрепятственный доступ беспристрастных гуманитарных, защитных и правозащитных организаций в любую часть страны, в том числе в места заключения или содержания под стражей;

h) принять энергичные и действенные меры по прекращению вербовки детей;

i) уважать и защищать право на свободу мнений и их свободное выражение, свободу мирных собраний, ассоциации и передвижения, а также имущественные права, в том числе беженцев и внутренние перемещенных лиц.

120. Комиссия вновь призывает Сирийскую Арабскую Республику немедленно прекратить применение кассетных боеприпасов в населенных районах и ратифицировать Конвенцию по кассетным боеприпасам и Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

121. Комиссия далее призывает государства-члены, оказывающие поддержку сторонам в конфликте или иным образом влияющие на них, принять меры для обеспечения соблюдения сторонами, которых они поддерживают, прав и законности, согласно их обязательствам по обычному международному гуманитарному праву и статье 1, являющейся общей для Женевских конвенций 1949 года, а также другим соответствующим договорам, в том числе путем:

a) выдвижения в качестве условий оказания любой поддержки этим сторонам соблюдение ими норм международного права в области прав человека и международного гуманитарного права, проведение ими эффективных расследований в рамках привлечения к ответственности своих собственных сил и принятие ими поддающихся проверке внутренних мер по соблюдению международного права, таких как обеспечение того, чтобы людей не лишали незаконно свободы, в том числе путем проведения регулярных индивидуальных проверок на предмет сохраняющейся необходимости интернирования по настоятельным соображениям безопасности, а также других практических мер⁸⁷;

b) воздержание от предоставления оружия, военной поддержки, финансирования или иных форм оказания поддержки сторонам конфликта, когда имеются разумные основания полагать, что такие стороны совершают нарушения международного права в области прав человека, международного гуманитарного права, включая военные преступления, и международного уголовного права, или когда можно предположить, что такая поддержка может быть использована для совершения дальнейших нарушений международного гуманитарного права либо для создания условий для их совершения.

⁸⁶ Общая статья 3 Женевских конвенций от 12 августа 1949 года.

⁸⁷ <https://sri.icrc.org/en/practical-measures>.

122. Наконец, Комиссия рекомендует государствам-членам:

a) репатриировать своих граждан, удерживаемых на северо-востоке страны за предполагаемую связь с ДАИШ, в первую очередь содержащихся там детей и их матерей, исходя из принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. Кроме того, им следует репатриировать взрослых граждан мужского пола, в том числе для привлечения к ответственности предполагаемых виновников военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида в рамках судопроизводства, соответствующего международным стандартам справедливого суда. Репатриация не должна быть проведена, если имеются серьезные основания полагать, что по возвращении репатрианту будет угрожать непоправимый вред из-за пыток, жестокого обращения или других серьезных нарушений обязательств в области прав человека;

b) и далее добиваться привлечения виновных к ответственности, в том числе путем обеспечения дееспособной законодательной, следственной, судебной и прокурорской инфраструктуры и инвестирования в нее;

c) поддержать создание и финансирование нового учреждения по делам пропавших без вести лиц;

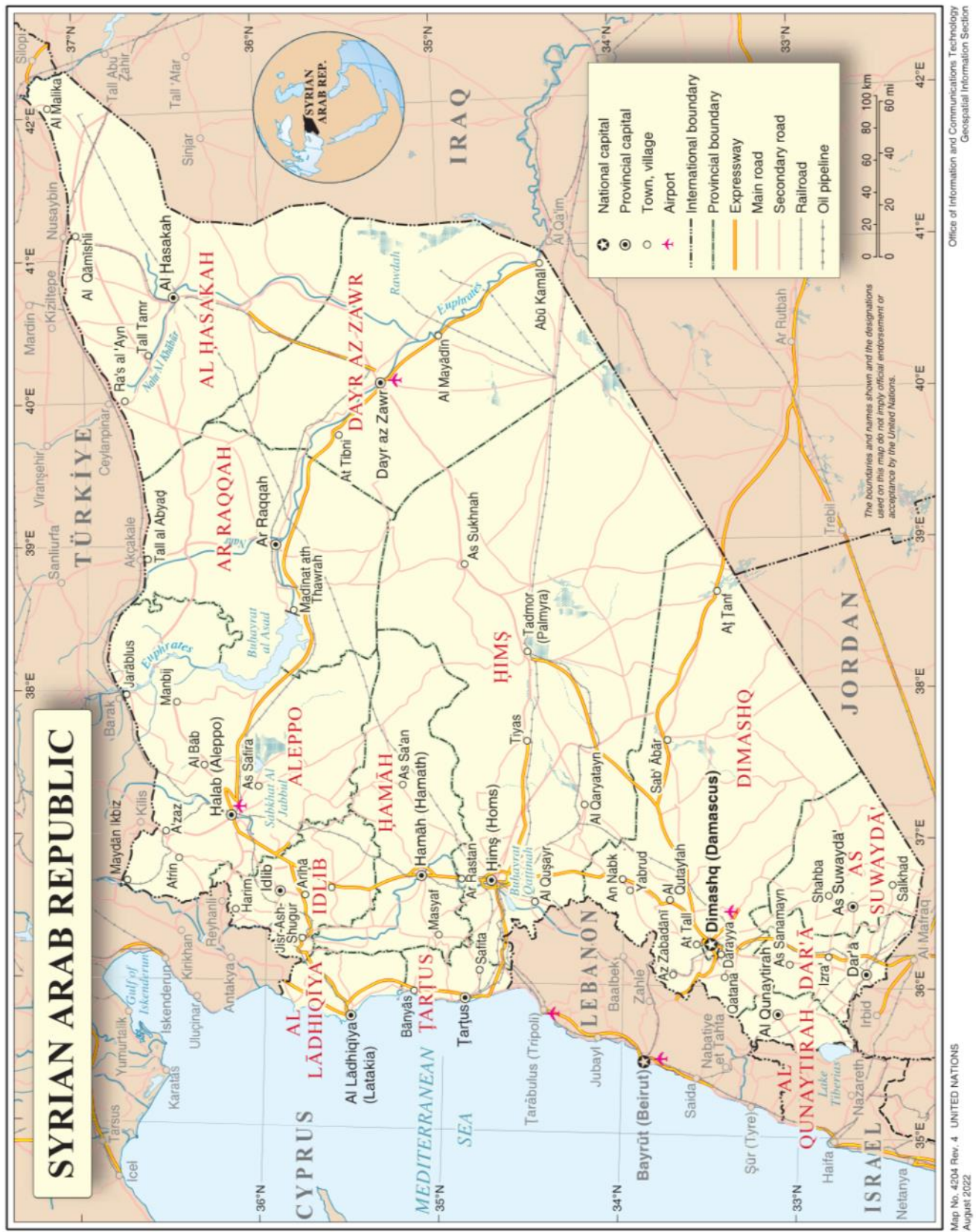
d) обеспечить, чтобы любое возвращение было добровольным, безопасным, достойным, устойчивым, направленным в пункт назначения по выбору возвращающегося лица и без риска причинения ему непоправимого вреда в результате пыток, жестокого обращения или иного серьезного нарушения обязательств в области прав человека;

e) проводить независимые оценки воздействия односторонних принудительных мер с целью смягчения непреднамеренных последствий для повседневной жизни гражданского населения, в том числе путем упрощения чрезмерно громоздких процедур применения изъятий по гуманитарным соображениям;

f) принимать энергичные меры по обеспечению гуманитарного доступа и эффективной доставки помощи, а также проявлять большую солидарность и оказывать поддержку усилиям по удовлетворению гуманитарных потребностей всех нуждающихся сирийцев, численность которых достигла самого высокого уровня с начала конфликта.

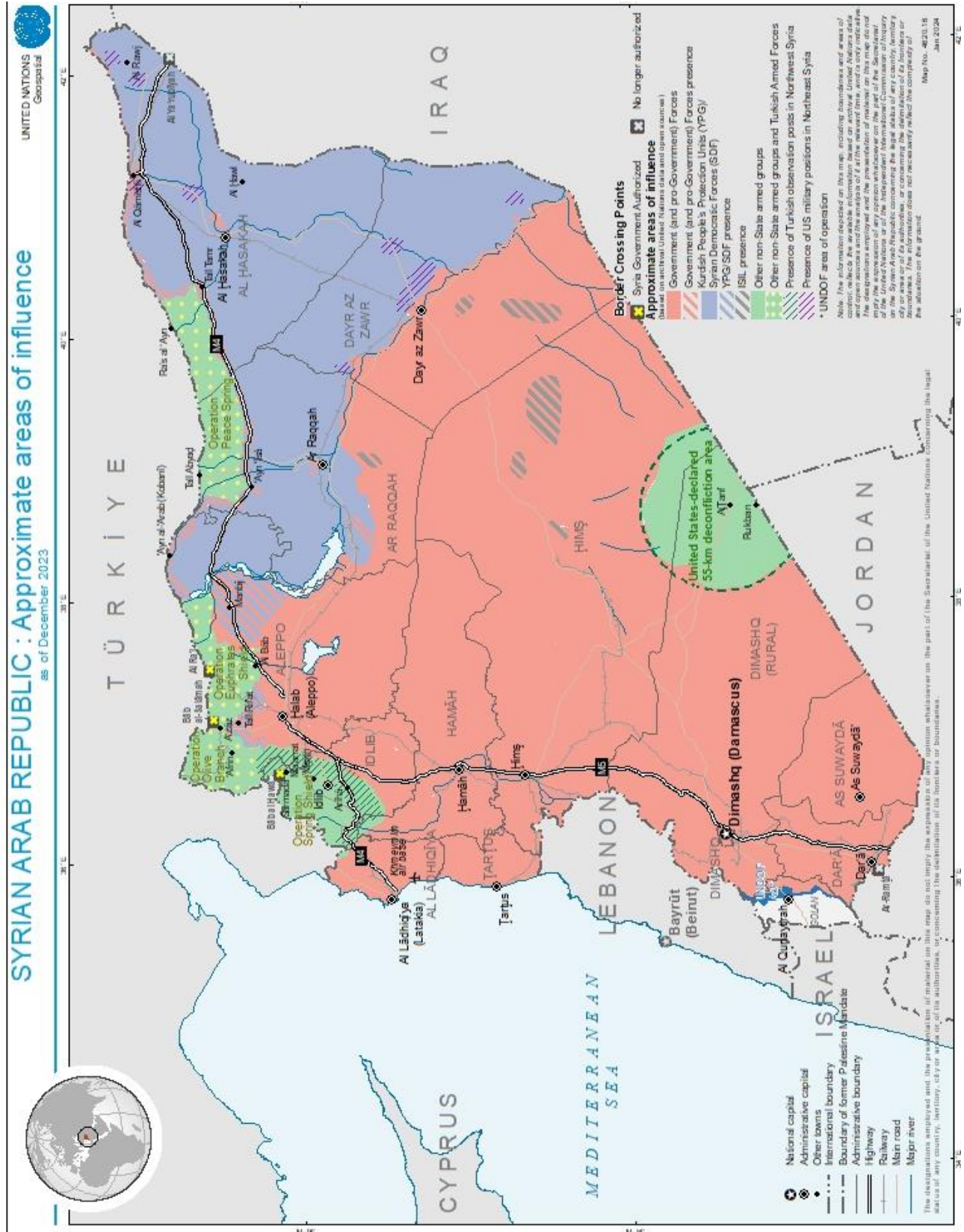
Приложение I

Карта Сирийской Арабской Республики

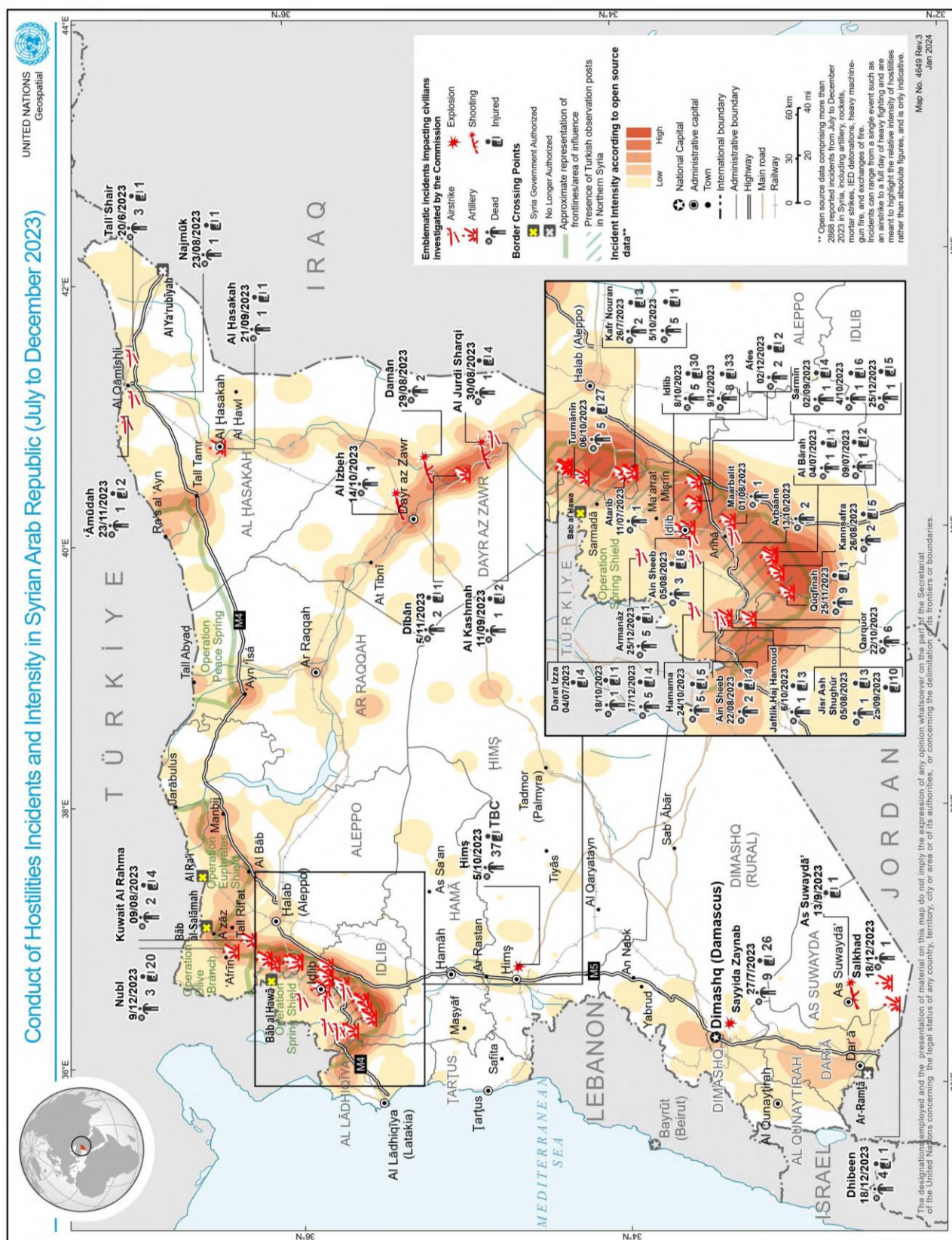
Приложение II

Примерные зоны влияния — декабрь 2023 года

Приложение III

Карта боестолкновений

Приложение IV

Боевые действия на северо-западе Сирийской Арабской Республики

Ground attacks by Government forces

1. On 4 July, around noon, government forces fired at least three artillery shells landed in and around the town of Darat Izza, in rural western Aleppo within a 10–20-minute period. Two shells landed in an unpopulated open area on the outskirts of town, approximately 800 meters from each other. A third shell landed in front of a house 1-1.5 kilometres away from the first two, injuring four children aged between 5 and 13 years old, one seriously, as they played together in the courtyard. The impact also destroyed the house's solar panel system and damaged windows and walls. There was no indication of military activity near the house at the time of the attack.
2. Around 5 p.m. on the same day, government forces likely stationed near Kafr Nabl carried out an artillery attack on Al-Bara village and its outskirts, south of Idlib and eight kilometres from the front line. Several shells landed within a 200-metre radius. One shell landed in front of a house, seriously injuring an 80-year-old woman and a 60-year-old man. The woman died of her wounds the following day. There was no military presence in the area at the time of the attack.
3. Five days later on 9 July, government forces, reportedly stationed near Kafr Nabl, conducted another artillery attack on the vicinity of Al-Bara, firing two artillery shells just before 10 a.m. The first shell appears to have destroyed an artillery gun belonging to Hay'at Tahrir al-Sham with a direct strike. Approximately two minutes later, the second shell struck and damaged a civilian house in the village around two kilometres away, injuring three children - a nine year-old boy, a seven-year-old boy and a two year-old girl. The nine year-old boy died of his injuries. The situation prior to these attacks was calm, with no exchange of fire between armed groups and government forces, nor was there any known military objective in the vicinity of the house.
4. Shortly after 8 p.m. on 11 July, Government forces, likely from the 46th Regiment stationed near Atarib and west of Aleppo, struck a clearly marked first responder vehicle with an anti-tank guided missile. The vehicle was transporting first responders to the site of an earlier artillery attack on open farmland and had come to a stop on a long, straight section of road surrounded by open, flat agricultural land southeast of Atarib. One first responder was killed and the vehicle was destroyed. No military facilities or activities were visible in the area before or during the attack. A drone was observed in the sky near the time of the attack.

5. Source: Maxar Technologies & open sources

6. At around 10.30 p.m. on 26 July, Government forces killed two shepherds and injured two of their family members in an attack on open agricultural land in Kafr Nuran, Aleppo, two kilometres from the front line. There was a military checkpoint 400 metres from the site of the attack. A few hours later, Government forces injured another family member with an anti-tank guided missile as he went to retrieve his relatives' possessions from the incident site. Before the incident, the situation was calm and there were no clashes between government forces and opposition armed groups in the area. There was a drone in the sky before and during the attacks. On 5 October, Government forces conducted an artillery attack against another five civilian members of the same family in a house outside the village of Kafr Nuran, killing three women and two men, and seriously injuring another woman.

7. Government forces fired four artillery shells towards the sparsely populated village of Maarbalit, east of Ariha and south of Idlib in the early evening of 1 August. One shell landed next to a civilian house where four siblings were playing. A four-year-old boy was seriously injured in the attack and died of his injuries. A drone was observed in the sky at the time of the attack.

8. On 5 August, at around 9 p.m., Government forces fired three artillery shells at the residential neighbourhood of Jisr al-Shughur, west of Idlib. The first and third shells landed on civilian homes, causing material damage. The second shell hit the wall of a civilian home, killing a six-year-old girl and injuring her three siblings, aged 16, 14 and five. There was a drone in the sky around the time of the attack. There was no known military presence in the vicinity at the time of the attack and the closest military objective was the Estabraq Turkish military base 3.2 kilometres away.

Source: Maxar Technologies

9. On 26 August, there were intense clashes between pro-Government forces and armed groups south of Idlib. In the late afternoon, government forces targeted several towns in Jabal Al Zawya area, including residential areas of Kansafra town, with artillery. The attack killed a six-year-old boy, his four-year-old sister and injured five other civilians, including three children, their mother and another woman as they were preparing to flee the area. There was a drone in the sky at the time of the attack. There is no information available to suggest that there was a military target in the vicinity of the attack.

10. On the evening of 2 September, Government forces likely based east of Sarmin, fired four to five “Grad” rockets at Sarmin town amidst an exchange of fire with armed groups. The attack struck a civilian home 300 metres from Abdel Aziz Jalal school, killing a nine-month-old baby and injuring his mother, eight-year-old sister, eight-year-old brother, and an elderly civilian.

11. The following month, on 4 October, pro-Government forces fired numerous “Grad” rockets at a residential area of Sarmin town, landing near two schools, the local council building, the cemetery, and areas near the Grand Mosque, all within a 500-metre radius. One of the schools and the mosque were damaged. The attack killed an eight-year-old girl and injured six civilians - two women, one man, and three girls. It also damaged the mosque and one of the schools and caused large-scale displacement of civilians from Sarmin. There was no military activity or presence in the neighbourhood.

12. In the early evening of 25 September, pro-Government forces fired at least four rockets at a residential area in Jisr Al Shugur, Idlib, near the Bab al-Hawa Mosque, injuring ten civilians, destroying a water tanker truck and damaging residential buildings. One rocket hit a market in the city centre but did not explode. There was a drone in the sky around the time of the attack.

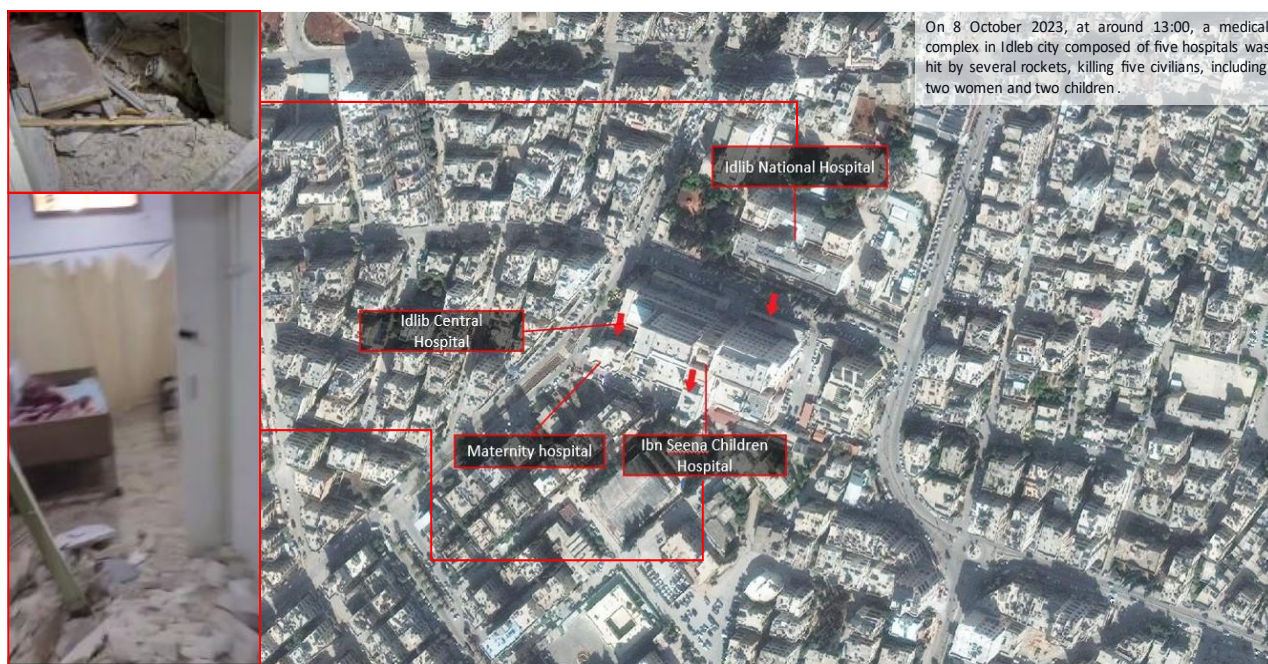
13. On 6 October, Government forces attacked the town of Termanin with rocket artillery between approximately 8.30 p.m. and 11.30 p.m., resulting in five civilian deaths and 27 injuries, including several women and children. Government forces fired “Grad” rockets on the centre of the town, near the market and east of it where many shops and internet providers are located. Government forces also fired “Uragan” 9M27K cluster munition rockets that landed close to Termanin medical compound and the Academy school for boys. Satellite imagery from the day after the attack did not reveal any military activity or objects in Termanin other than one armoured vehicle 480 metres south of the impact area the day after the incident. The following day, a nine-year-old boy reportedly picked up a submunition that failed to detonate on impact during the attack. It exploded, injuring him and two others. As

previously reported by the Commission, cluster munitions continue to endanger civilians years after a cessation of hostilities.

Source: Maxar Technologies and open sources

14. On 8 October, the centre of Idlib city was attacked with “Grad” rockets fired from the government-controlled area of Saraqib, 16 kilometres southeast of Idlib city. The first wave of ten rockets were fired around 9.30 a.m., striking main roads, civilian houses, and the local authorities’ “Education Directorate”, all within a 300-metre radius. The second wave began around 1 p.m. and landed within a 250-meter radius, striking main streets and five hospitals – Idlib University Hospital, Idlib Central Hospital, Idlib National Hospital, Ibn Seena Children Hospital, and the Comprehensive Clinics Hospital. The attack killed five civilians, including two women and two children, and injured 30. The attack also caused considerable structural damage to the hospitals and affected access to medical services. According to a doctor, the attack on the hospitals caused a significant decrease in the number of people seeking medical treatment following the attack. On the same day, three first responder centres were attacked in three towns, damaging first responders’ vehicles in Idlib city and putting a women and family centre in Sarmin temporarily out of service.

Source: Maxar Technologies and open sources

15. An explosive projectile, likely a “Grad” rocket, struck a house in Darat Izza around 10.20 p.m. on 18 October, killing a thirteen-year-old girl and injuring her eleven-year-old sister. The projectile was fired by Government forces, likely stationed in Ein Jara. There is no information to suggest that there was any military activity in the vicinity of the house.

16. Around 1.30 p.m. on 22 October, a tent outside a civilian house in Qarqour was struck dead centre with an explosive munition, killing six children between the ages of two and six. The six children had been playing in and around the tent for at least half an hour before it was struck. Shortly thereafter, three additional munitions targeted relatives who were trying to evacuate the victims, landing within a 320-metre radius. There was a drone in the sky at the time of the attack.

Source: Maxar Technologies and open sources

17. Around 10.30 a.m. on 25 November, nine members of the same family were struck by an artillery shell as they harvested olives in their olive grove near Quqfin village. The attack killed nine civilians, including six children ranging in age from two to sixteen, two men, and one woman and injured another woman. The shell seems to have been fired from the mountains where Government forces are stationed. Another shell landed 300 meters to the west of the attack site. There was a drone in the sky at the time of the attack.

18. At approximately 11.46 a.m. on 2 December, Afes town was attacked with artillery by government forces stationed in Saraqib. One of the shells hit the courtyard of Afes Martyrs primary school, minutes after pupils had been called back inside after playing in the courtyard. The shelling injured a 28-year-old teacher and mother of a new-born baby, injured at least three children, one seriously, inside their classroom and caused material damage to the school. The teacher and one pupil subsequently died from their injuries. At the time of the attack, the situation was calm and there was no military presence in the vicinity of the school. As a result of the attack, the school was forced to close temporarily. According to an eyewitness, the primary school is the only operational school in Afes, the other five are closed.

Source: Maxar Technologies and open sources

19. On 9 December, Government forces positioned near Saraqib attacked the old city of Idlib with rocket artillery. The attack started at around 5 p.m. and lasted for five minutes. Eight civilians were killed, including two children and one woman and 33 civilians were injured, including seven children and one woman. Many of the injuries involved loss of limbs. Consistent with an established pattern of attacks by government forces on markets, most of the rockets (five) struck a market area in Ard al Hara in the centre of the city during business hours which is where most of the deaths and injuries took place. Rockets also struck the Al Shahada IDP camp and the industrial area east of the city. A drone was spotted flying over the area before and after the attack.

20. Around 5.40 p.m. on 17 December, Government forces attacked Darat Izza with over 40 rockets and artillery shells. Five civilians, including a child and a pregnant woman were killed and four civilians were injured. As a result of the attack, many residents of Darat Izza were displaced and schools temporarily closed. Government forces may have attacked Darat Izza in retaliation for an attack against them in rural Latakia, that allegedly resulted in the death of six soldiers. There were no military targets or military activity in the targeted areas of Darat Izza at the time of the attack.

21. On 25 December, Al-Hikma Private School in Sarmin was attacked with shelling on 25 December. School had finished for the day, however ten IDP families were living in a school building next door. An IDP man was killed and five were injured, including three children. According to one witness, the school has been shelled four times in the past three months, causing fear among students.

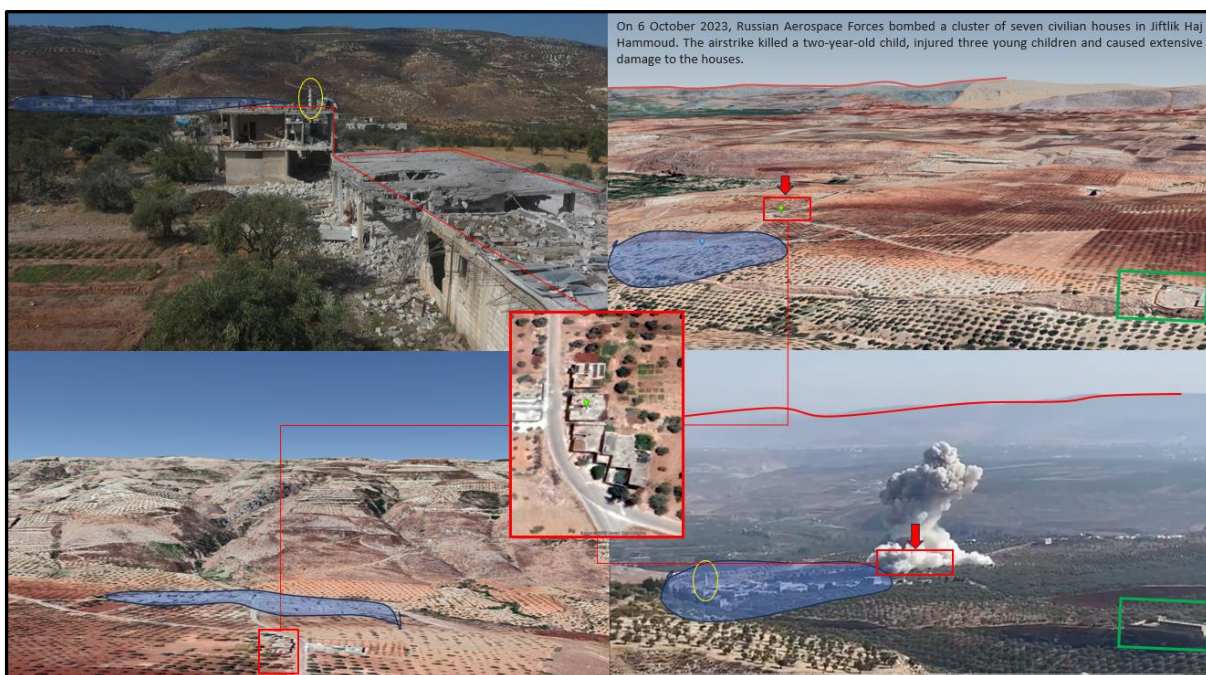
Russian airstrikes

22. On 5 August, three civilian members of the same family were killed and six people were injured in an airstrike by Russian Aerospace Forces' on a farm in Ain Sheeb, west of Idlib. The attack also damaged farm structures and vehicles. There were some reports that one of the farm buildings may have been used for military purposes despite the presence of civilians at the farm, the incident remains under investigation. The Syrian Ministry of Defence issued a statement that the headquarters of the terrorist group "Jabhat al-Nusra" was destroyed.

23. On 22 August at around 10.30 p.m., Russian Aerospace Forces carried out two strikes on a former water pumping station in Ain Sheeb, 10 kilometres west of Idlib, where a number of IDP families had been living since 2019. The airstrikes killed two civilians, an elderly man and an 18-year-old, and injured at least four others, including two children, as they all fled the attack. The airstrikes also injured livestock belonging to the IDPs and damaged structures

in the IDP settlement such as grain stores. Verified photographs and video footage show that the IDP site was surrounded by open terrain. Eyewitnesses also indicated that there was no military objective in the vicinity.

Following the attack on the Homs Military Academy, the Russian Aerospace Forces escalated its air attacks in northwest Syria in support of the Government. In this context, around 9.30 a.m. on 6 October, two guided bombs hit a cluster of seven houses in the isolated hamlet of Jiftlik Haj Hammoud in western rural Idlib, north of Jisr Al Shughour, since generations belonging to a family of farmers. To the Commission's knowledge, this area has not been targeted before. The airstrike killed a two-year-old child, injured three young children and caused extensive damage to the houses. Several Russian aircraft were in the air over Idlib around the time of the airstrike. Witnesses and satellite imagery indicate that there was no military activity nor military objects near the affected houses at the time of the attack. On 7 November, the Director of the Political Department of the Syrian Ministry of Defence, Major General Hassan Suleiman, stated that regime forces had launched a series of "*specific operations and focused strikes*" in western Idlib targeting "terrorist organizations in coordination with Russian forces."

Source: Maxar Technologies, Google Earth Pro and open sources

24. Russian Aerospace Forces launched several raids in Jabal Al Zawiya, Idlib. Around 10:20 p.m. on 13 October, Russian Aerospace Forces carried out an airstrike on an area near a civilian farmhouse in Bezah, Jabal Al Arabae'en, Idlib, killing one elderly civilian man working in agriculture and his wife and demolishing their house. Another civilian house approximately 250 meters away was also destroyed in the attack, with no casualties. Several Russian airplanes and drones were in flight over Idlib on the day of the attack. The Commission did not find any information to suggest that the farmhouse was a military target, however, according to the Syrian Ministry of Defence, who posted a video of the farmhouse being attacked, they were targeting "terrorist headquarters and fortifications" in the Idlib countryside.

25. Russian Aerospace Forces carried out an airstrike on Ahl Saraqib IDP camp, opposite the Al-Shariki swimming pool on the outskirts of Al Hamama village, west of Idlib, around 12:00 on 24 October. Two bombs were dropped. One hit the swimming pool while the other hit the camp's tents, killing five civilians, including three women and two children from the same family, injuring five, three children and two men from the same family, and destroying ten IDP tents. Several Russian airplanes and drones were in flight over Idlib on the day of the attack. There was no known military presence at the camp at the time of the attack. According to OCHA, 250 people were displaced from the IDP camp as a result of the attack.

Source: Maxar Technologies and open sources

26. Five civilians from one family were killed, including three children and another child, the sole survivor of the family, was injured in a Russian airstrike that targeted houses on a farm near Armanaz, west of Idlib, on the evening of 25 December. Prior to this attack, multiple Russian fixed-wing aircraft were observed departing from Hmemim Airbase, and subsequently flying in the vicinity of the town. Investigations are ongoing.

Приложение V

Репатриация женщин и детей — иностранцев неиракского происхождения из лагерей СДС на северо-востоке Сирии (на 31 декабря 2023 года)^a

<i>States and territories</i>	<i>No. children</i>	<i>No. women</i>	<i>No. unknown/men</i>	<i>Total</i>
Afghanistan ^f	-	1	-	1
Albania	28	9	-	37
Australia	21	4	-	25
Austria	4	-	-	4
Barbados	2	1	-	3
Belgium	33	12	-	45
Bosnia and Herzegovina	12	6	8	26
Canada ^b	17	9	-	26
Denmark	18	4	-	22
Finland	14	4	-	18
France ^b	169	57	-	226
Germany	80	27	1 ^c	108
Indonesia ^f	-	-	-	-
Italy	5	1	1	7
Kazakhstan	417	158	37	612
Kingdom of Saudi Arabia ^e	2	0	18	20
Kosovo ^d	78	33	12	123
Kyrgyzstan ^b	232	100		332
Malaysia	7	2	16	25
Maldives	4	1	-	5
Moldova	4	1	-	5
Morocco	-	-	8	8
Netherlands	44	18	-	62
New Zealand	1	-	-	1
Nigeria	3	-	-	3
North Macedonia	14	5	11	30
Norway	11	3	-	14
State of Palestine	2	-	-	2
Russian Federation ^b	409	13	-	422
Slovakia	2	1		3
South Africa ^f	-	-	-	-
Spain	13	2	-	15
Sudan	8	2	-	10
Sweden	41	18	-	59
Switzerland	2	-	-	2
Tajikistan	177	73	-	250
Ukraine	31	8	-	31
United Kingdom ^b	14	2	-	16
United States of America ^b	18	5	7	30
Uzbekistan	248	98	1	347

Countries for which the Commission received information that citizens are held and for whom there is no indication of any repatriation:

Algeria^e, Azerbaijan, Bahrain, Bangladesh, China, Comoros, Congo, Czechia, Egypt^e, Estonia^e, Georgia, India, Iran (Islamic Republic of), Jamaica, Jordan, Kenya, Lebanon, Libya, Mali, Pakistan, Philippines, Poland, Portugal, Romania^e, Senegal, Serbia, Seychelles, Somalia, Tanzania, Trinidad and Tobago, Tunisia, Türkiye, Viet Nam^e, Yemen.

^a This table is based on replies to Note Verbales sent to States alleged to have nationals in north-eastern Syria and letters to other relevant parties (footnote 2) and open-source data. Where open sources provided different numbers, the lowest figure was used. The table does not reflect the repatriation of Iraqi nationals, who form the largest group of foreigners in SDF-run camps in north-eastern Syria.

^b Repatriations reportedly occurred during the reporting period (1 July 2023 to 31 December 2023). In mid-January 2024, Maldives undertook additional repatriations.

^c One boy was repatriated after he turned 18.

^d References to Kosovo shall be understood to be in the context of Security Council resolution 1244 (1999).

^e According to information submitted by States in response to communications by the Commission and United Nations special procedures, the national authorities have no indication as to the presence of citizens in north-eastern Syria, or are still trying to determine such presence.

^f Countries for which reports indicate individuals were repatriated, without further information.

Приложение VI

Переписка с правительством Сирийской Арабской Республики

UNITED NATIONS

NATIONS UNIES

Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic

PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND

• WEB : www.ohchr.org/coisyrja • TEL : +41-22-9171234 • FAX : +41-22-9179007 • E-MAIL : ohchr-coisyrja@un.org

Established pursuant to United Nations Human Rights Council Resolution S-17/1 (2011) and extended by resolutions 19/22 (2012), 21/26 (2012), 22/24 (2013), 25/23 (2014), 28/20 (2015), 31/17 (2016), 34/26 (2017), 37/29 (2018), 40/17 (2019), 43/26 (2020), 46/22 (2021), 49/27 (2022) and 52/30 (2023)

REFERENCE: COISYRIA/158/2023

The Secretariat of the United Nations Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic presents its compliments to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic to the United Nations Office at Geneva and specialized institutions and has the honour to refer to the UN Human Rights Council (HRC) resolution 52/30 of 4 April 2023 extending the mandate of the Commission until 31 March 2024.

The Commission takes this opportunity to request your Government's assistance should there be information available to share regarding incidents or events impacting the human rights of persons in the Syrian Arab Republic that could aide ongoing investigations.

At present, the Commission seeks information on human rights violations and abuses in light of its upcoming mandated report to the Human Rights Council session in March 2024, which will cover events between 1 July 2023 and 31 December 2023.

In this regard, the Commission first requests any information your Government may be able to share regarding the incidents listed in Annex I to this note, which allegedly occurred during this time period. This list includes the incidents referred to in the identical letters dated 5, 12 and 15 October 2023 from the Permanent Representative of the Syrian Arab Republic to the United Nations addressed to the Secretary-General and the President of the Security Council. In addition to the information provided on the aforementioned incidents, the Commission would welcome further information concerning other attacks by armed groups or other armed actors entailing civilian casualties.

Second, the Commission continues to receive information regarding deaths in detention as well as torture in Government detention facilities, including within security branches and military prisons. The Commission would welcome any information on steps taken by the Syrian authorities to prevent such deaths and practices, and/or investigate any such allegations that were allegedly committed by your authorities/forces – also in light of the provisional measures indicated by the International Court of Justice on 16 November 2023 for the Syrian Arab Republic to, in accordance with its obligations under the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, take all measures within its power to prevent acts of torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment and ensure that its officials, as well as any organizations or persons which may be subject to its control, direction or influence, do not commit any acts of torture or other acts of cruel, inhuman or degrading treatment or punishment.

Third, the Commission has become aware of Legislative Decree No. 32 of 2023 and Legislative Decree No. 35 of 2023 respectively issued by President Bashar al-Assad on 3 September and 16 November 2023, and would appreciate additional details regarding the scope and implementation of these decrees, including in relation to the questions raised in Annex II to this note.

Fourth, the Commission also seeks information regarding the number of individuals executed after being sentenced by a court in 2023, with breakdown per jurisdiction and gender. It kindly request information on steps undertaken by the government to inform families of the death of their relatives and to conduct restitution of the remains of the deceased.

Fifth, information has been obtained regarding the arrest and detention of civil society activists and citizens voicing criticisms of the Government of the Syrian Arab Republic in online fora including under the Cybercrime Law No. 20 of 2022. The Commission would be grateful for

information and available data regarding cases of arrests, prosecutions, and convictions under this law since its enactment.

Finally, reports of Syrian refugees deported from Lebanon facing extortion by Syrian authorities continue to be collected. Those unable to pay have reportedly been detained, with families unaware of their fate or whereabouts. The Commission seeks information on the procedure followed by Syrian authorities when deportees are handed over as well as the number of deportees detained or conscripted in the military.

For the information to be received and processed ahead of its next reporting obligations, the Commission would kindly request that any inputs be received by 2 January 2024. We remain ready to discuss the most appropriate means by which to obtain the above information, including through meetings or briefings.

The Commission also takes this opportunity to reiterate its continued interest in the facilitation of a visit to the Syrian Arab Republic by your Government to fulfil its mandate, and to engage in dialogue concerning requests such as contained in the present communication. The Commission is also continuing to explore possibilities for visiting the northwest and the northeast of the Syrian Arab Republic (as mentioned already e.g. in its letter dated 5 April 2023) and would welcome your Government's views. For any questions regarding the details of this request or opportunities to collaborate, please contact the Secretariat, at ohchr-coisyrria@un.org.

The Secretariat of the Commission of Inquiry avails itself of the opportunity to renew to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic the assurances of its highest consideration.

Geneva, 28 November 2023

L.A.

Annex I

List of alleged incidents occurring from July-October 2023 on which the Commission requests information for its upcoming mandated report to the Human Rights Council session in March 2024

Attacks alleged to have occurred in Idlib governorate and western Aleppo

- On 4 July 2023, shelling allegedly injured four children in the town of Darat Izza, in western rural Aleppo.
- On 4 July, shelling allegedly killed one woman and injured a man on the outskirts of Al-Bara town, south of Idlib.
- On 9 July 2023, shelling allegedly killed one child and injured two other children in the village of Al-Bara, Idlib governorate.
- On 11 July 2023, an alleged missile strike on the Syrian Civil Defense killed one humanitarian worker in the village of Al-Atarib in the western Aleppo countryside.
- On 26 July 2023, an alleged missile strikes caused the death of two civilians and the injury of other three in Kafr Nouran on the outskirts of Al-Atarib, west of Aleppo.
- On 1 August 2023, shelling allegedly caused the death of one child in Ma'arbalit village, east of Ariha, south of Idlib.
- On 4 August 2023, allegedly missile strikes killed two civilians and injured three near the village of Fafrateen, east of Sheikh Aqeel, west of Aleppo.
- On 5 August 2023, shelling allegedly killed one child and injured three children, in the city of Jisr al-Shughur, west of Idlib.
- On 5 August 2023, alleged airstrikes killed three civilians and injured six in Ain Sheeb, west of Idlib.
- On 22 August 2023, an airstrike allegedly killed two civilians, including a boy and injured a girl and in Uri town, Idlib.
- On 26 August 2023, shelling allegedly killed two children and injured five people including three children in Kansafra Idlib.
- On 2 September 2023, shelling allegedly killed one child and injured four in Sarmin, Idlib.
- On 3 September 2023, shelling allegedly killed one child and injured one in Sarmin, Idlib.
- On 23 September 2023, shelling allegedly killed one woman and an elderly man in Sarmin IDP camp, Idlib.
- On 25 September 2023, shelling allegedly injured 10 people including two children in Jisr al-Shughur, Idlib.
- On 4 October 2023, alleged artillery shelling killed one girl and injured six in Sarmin, Idlib.
- On 5 October 2023, alleged artillery shelling killed five civilians including three women in Kafr Nouran, Idlib.
- On 6 October 2023, shelling allegedly killed four civilians in Idlib city.
- On 6 October 2023, alleged use of incendiary munitions and cluster shelling killed 4 civilians in Tarmanin, Idlib.
- On 6 October 2023, alleged airstrike killed one child and injured two in Jaftlik Haj Hammoud in western Idlib.
- On 8 October 2023, shelling allegedly killed four civilians, including two children and injured 31 civilians in Idlib city.
- On 13 October 2023, alleged airstrike killing one woman and one man in Jabal Al Arbaeen, Idlib.

- On 18 October 2023, alleged incendiary weapon attack killed one girl and injured another in Darat Izza.
- On 19 October 2023, shelling allegedly killed one girl and injured another in Darat Izza, western Aleppo.
- On 22 October 2023, shelling allegedly killed five children in Al Qarqur village, Al Ghab plain, Hama.
- On 24 October 2023, alleged airstrike killed five civilians and injured others in Ahl Sarqeb IDP camp, Al Hamama village, west of Idlib.

Attacks and other incidents alleged to have occurred in northern Aleppo governorate

- On 9 August 2023, shelling allegedly killed two civilians, including a girl and injured four in the Kuwait Al Rahma IDP camp located at Al Khaldiyyah mountain, east of Afrin.
- On 6 October 2023, alleged aerial attack on a building formerly hosting a COVID-19 hospital in Ain Al Arab, Aleppo governorate.

Attacks and other incidents alleged to have occurred in Dayr Az Zawr, Raqqah and Hasakah governorates

- On 23 August 2023, alleged air strike injured a media worker and killed a driver on the Amuda-Qamishli road, Hasakah governorate.
- On 27 August 2023, the leader of the Deir ez-Zor Military Council, Ahmed Al-Khabil (Abu Khawla), was reportedly arrested and detained in Hasaka city, Hasaka governorate.
- On 29 August 2023, alleged killing of a father and child during house raid in Dhaman, Dayr Az Zawr governorate.
- On 30 August 2023, alleged shooting of civilians in Al Jardi town, in front of the Abu Obaida mosque, Dayr Az Zawr governorate.
- On 5 September 2023, alleged damage and looting of civilian property in Al Tayana village, Dayr Az Zawr governorate.
- On 11 September 2023, an alleged drone strike killed one civilian and injured four, including one child in Kashkiya village, Dayr Az Zawr governorate.
- On 21 and 22 September 2023, alleged shelling resulted in the death of one child and of one woman in Hasakah City, Hasakah governorate.
- On 25 September 2023, alleged attack on the Mehkan water station, Dayr Az Zawr.
- On 5 October 2023, alleged aerial attacks in the vicinity of Washukanni IDP camp, near the town of Tuwaina, west of Hasakah city; the water treatment plant in Al Rakba village, southern Tel Tamr; the Western Dam electricity transfer station; the Amuda power station; Qamishli's main power station in northern Qamishli city; and the Swediyeh electricity generation station, all in Hasakah governorate.
- On 6 October 2023, alleged aerial attack on a water treatment station on the outskirts of Al-Wawileh village, Tal Tamer area and on a building formerly hosting a COVID-19 hospital in Giri Fara, Al Malikiyah, Hasakah governorate.
- On 7 October 2023, alleged ground-based attack injuring a civilian woman and her civilian husband in a residential area of the Al-Khalidiya village, Ain Issa, northern rural Raqqa governorate.
- On 8 October 2023, alleged aerial attack on an Asayish training facility, resulting in 29 killed, in the Al Malikiyah countryside, Hasakah governorate.
- On 9 October 2023, two civilian women and three girls were injured while working on a farmland reportedly as a result of ground-based strikes in the outskirts of the village of Al-Basheiriyeh, near Al-Darbasiyah, northern rural Hasakah governorate.

- On 9 October 2023, alleged ground-based attack in countryside of Ain Issa, north of Raqqa Governorate, northern Syria, killing two children in the village of al-Mastura, northwest of the town of Ain Issa, Raqqah governorate.
- On 14 October 2023, alleged killing of a man during a raid operation in al Izbeh, Dayr Az Zawr governorate.

Attacks and other incidents in Damascus, Hama, Homs, As Suwayda, Dar'a, Al-Ladhiqiya, Tartus

- On 27 July 2023, an alleged vehicle born IED in a residential area of Saida Zeinab area, Rural Damascus governorate, killed nine civilians, including one woman and at least three children.
- On 13 September 2023, a male protester was allegedly shot and lightly injured at the Baath Party headquarters in Suweida, Suweida governorate.
- On 5 October 2023, an alleged drone strike on Homs Military Academy, Homs governorate, reportedly killed 89 people and injured 277.
- On 22 October, an alleged aerial attack on Damascus International Airport killed one civilian worker and injured another. The airstrike also reportedly temporarily halted operations of the UN's Humanitarian Air Service from the airport.
- In October, alleged aerial attacks on Damascus International Airport (13 and 22 October) and Aleppo International Airport (13, 15, 22, and 25 October) temporarily halted operations of the UN's Humanitarian Air Service.

Annex II

**Questions for the Syrian Permanent Mission on the Implementation of
Legislative Decrees No. 32 and No. 36 of 2023**

The Commission has become aware of Legislative Decree No. 32 of 2023 and Legislative Decree No. 35 of 2023 respectively issued by President Bashar al-Assad on 3 September and 16 November 2023. While the Commission understands that some of the information requested relates to sensitive security information, it would greatly appreciate additional details regarding the scope and implementation of these decrees:

Legislative Decree No. 32

- a) Does the decree have any impact on the ability of individuals who were tried and sentenced by military field courts prior to their abolition to appeal those convictions?
- b) If not, are there other available frameworks for revisiting or overturning decisions by now-abolished Military Field Courts?
- c) How many cases were transferred from Military Field Courts to the Military Courts?
- d) What steps are being taken to provide accurate information and status updates on detainees who were processed by these courts to their families and legal representatives?
- e) How is the Syrian government ensuring the transparent and fair processing of cases previously referred to the now-abolished Military Field Courts which are now before the Military Courts?
- f) What are the measures taken in order to ensure preservation of the case materials and archives of the Military Field Courts, and how are these measures aligned with provisional measures indicated by the International Court of Justice on 16 November 2023?

Legislative Decree No. 36**1. Questions regarding the release procedure**

- a) Who is the competent authority for determining who should benefit from the Legislative Decree's provisions?
- b) What documents are detainees provided with to attest the applicability of the decree to their individual situation, including for those released on basis of the Legislative Decree?
- c) What are the established protocols for informing families, including those residing abroad, about the release of detainees?
- d) Has the Syrian Government considered collaborating with an independent detention monitoring body to ensure transparency and respect for the rights of detainees during the release process?

2. Questions regarding the beneficiaries of the Legislative Decree

- a) How many detainees have benefited from full or partial pardons following the adoption of Legislative Decree 36?
- b) Can the Government make available information on the actual crimes pardoned, at least in aggregate form?
- c) Noting the statement by Judge Muhammad Eid Baloza, reported in al-Watan, that until 19 November, around 500 detainees had been released in accordance with Legislative Decree 36, how many detainees have been hitherto or are set to be released on basis of this Legislative Decree?
 - What is the number of female and child detainees who have been or are set to be released under this decree?
 - Where and when were they arrested, and where were they detained prior their release?
- d) What mechanisms are currently established to ensure accurate and transparent reporting of the decree's implementation?

- e) Are there any prospects for the Government to issue other amnesty decrees in relation with other offenses, including those covered by law 19 of 2012?

3. Questions regarding the impact on released individuals

- a) What is the Legislative Decree's impact on the security records of released detainees, particularly concerning security clearance processes?
- b) Are released detainees informed about avenues for addressing claims of ill-treatment or torture experienced during detention? What measures ensure prompt investigation and accountability for such violations?
- c) Are there any measures aimed at supporting the social reintegration of released detainees, as well as assisting detainees in addressing psychological, social, or economic challenges post-release?

4. Questions regarding the domestic legal framework and international obligations

- a) Could you elaborate on how the Legislative Decree aligns with Syria's domestic legal framework and international legal obligations, particularly concerning its article 6.a granting amnesty for perpetrators of kidnapping under certain conditions?
- b) What steps are being taken to ensure that the implementation of the Legislative Decree process does not impede the pursuit of justice for grave violations of human rights and international humanitarian law, particularly in relation with above-mentioned art 6.a?

UNITED NATIONS

NATIONS UNIES

Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic

PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND

• WEB : www.ohchr.org/coisyrria • TEL. +41-22-9171234 • FAX. +41-22-9179007 • E-MAIL: ohchr-coisyrria@un.org

Established pursuant to United Nations Human Rights Council Resolution S-17/1 (2011) and expanded by resolutions 19/22 (2012), 21/26 (2012), 22/24 (2013), 25/23 (2014), 28/20 (2015), 31/17 (2016), 34/26 (2017), 37/29 (2018), 40/17 (2019), 43/26 (2020), 46/22 (2021), 49/27 (2022) and 52/30 (2023)

REFERENCE: COISYRIA/01/2024

The Secretariat of the United Nations Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic presents its compliments to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic to the United Nations Office at Geneva and specialized institutions.

Further to our previous note verbale, dated 28 November 2023, the Commission expresses its sincere condolences regarding the loss of life and serious injuries caused by the attack on the 5 October 2023 graduation ceremony at the Homs Military Academy referred in the identical letters dated 5 October 2023 from the Permanent Representative of the Syrian Arab Republic to the United Nations addressed to the Secretary-General and the President of the Security Council.

The Commission noted the information provided by the Syrian Presidency on 2 December, attributing the attack to the "Turkistan Liberation Party." The Commission would very much appreciate if any video or photographic evidence concerning the 5 October incident could be released or otherwise made available to the Commission.

In this regard, the Commission also takes this opportunity to reiterate its request for access, including specifically for the purpose of investigating this incident. Access to the specific location, remnants (including debris from an explosive-laden drone, as referred to in the identical letters) and facilitation of contacts with victims and witnesses would be much appreciated.

In addition, the Commission would welcome any information you may be able to share regarding the following alleged incidents:

- On 25 November, it is alleged that Government forces launched an artillery attack on an olive field near the village of Quqfin, east of Idlib. The attack killed nine people, including six children and one woman and injured one woman as they harvested olives.
- On 2 December, it is alleged that Government forces fired an artillery shell at Afes school in Sarmin shortly before noon which landed in the school yard, damaging the school and injuring a teacher and three children.
- On 9 December, Idlib city was hit by several rockets allegedly fired by Government forces, positioned near Saraqib. The attack started at around 5 p.m. and lasted for 5 minutes. Eight civilians were killed, including two children and one woman and 33 civilians were injured, including five children.
- On 17 December, Darat Izza was hit with rockets and artillery shells, allegedly fired by Government forces killing four civilians, including a child and a pregnant woman.
- On the evening of 25 December, an alleged Russian Aerospace Forces airstrike targeted a house on the Alata farm near the town of Armanaz west of Idlib, killing five civilians from the same family, including three children.
- On 25 December, an attack on Sarmin, allegedly by Government forces led to the death of one young man and impacted a school.

In order for the information to be processed ahead of its next reporting obligations, the Commission would kindly request that any inputs be received by 19 January 2024. For any questions regarding the details of this request or opportunities to collaborate, please contact the Secretariat, at ohchr-coisyrria@un.org.

The Secretariat of the Commission of Inquiry avails itself of the opportunity to renew to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic the assurances of its highest consideration.

Geneva, 4 January 2024

L.A.

UNITED NATIONS

NATIONS UNIES

Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic

PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND

• WEB : www.ohchr.org/coisyrria • TEL: +41-22-9171234 • FAX: +41-22-9179007 • E-MAIL: ohchr-coisyrria@un.org

Established pursuant to United Nations Human Rights Council Resolution S-17/1 (2011) and extended by resolutions 19/22 (2012), 21/26 (2012), 22/24 (2013), 25/23 (2014), 28/20 (2015), 31/17 (2016), 34/26 (2017), 37/29 (2018), 40/17 (2019), 43/28 (2020), 46/22 (2021), 49/27 (2022) and 52/30 (2023)

REFERENCE: COISYRIA/004/2024

The Secretariat of the United Nations Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic presents its compliments to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic to the United Nations Office and other international organizations in Geneva and has the honour to refer to the UN Human Rights Council (HRC) resolution 52/30 of 4 April 2023 extending the mandate of the Commission until 31 March 2024.

The Commission takes this opportunity to thank the Permanent Mission for your Government's past assistance in furtherance of its mandate. In the same spirit, it requests your Government's assistance should there be information available to share regarding incidents or events impacting the human rights of persons in the Syrian Arab Republic that could aid ongoing investigations.

At present, the Commission seeks information on human rights violations and abuses in light of its upcoming mandated report to the Human Rights Council. In this regard, the Commission requests any information your Government may be able to share regarding alleged airstrikes which hit multiple locations in Sweida and Dara provinces, killing five civilians, including two children and a woman on 18 December 2023. The Commission would also be grateful for information regarding the alleged shelling of Idlib city on 31 December 2023 which injured eight civilians.

Additionally, the Commission takes this opportunity to inform H.E. Mr. Haydar Ali Ahmad of the upcoming visit of the Commissioners, Mr. Paulo Pinheiro, Mr. Hanny Megally, and Ms. Lynn Welchman, to Geneva the week of 22 January 2024. The Commissioners would welcome the opportunity to meet with H.E. Ambassador Ali Ahmad for an informal exchange on the situation in Syria and to update on the Commission's work.

The Commission looks forward to hearing back from the Permanent Mission and can be reached at ohchr-coisyrria@un.org.

The Secretariat of the Commission of Inquiry avails itself of the opportunity to renew to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic the assurances of its highest consideration.

Geneva, 12 January 2024

L.A.